

ВЛАДИМИР
ИВАНОВ

Снеговичка
и белый тигр

Владимир Иванов
Снежинка и белый тигр

«Издательские решения»

Иванов В. Ю.

Снежинка и белый тигр / В. Ю. Иванов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-838539-1

Это книга волшебных сказок, где в борьбе со злом всегда побеждает добро. Реалистичное описание сюжета заставляет оживать героев и сопереживать с ними, участвовать во всех приключениях, бороться и добиваться победы.

ISBN 978-5-44-838539-1

© Иванов В. Ю.
© Издательские решения

Содержание

Снежинка и белый тигр	6
О сером мышонке, рыжей Кошке и злой Колдунье	15
О храбром сердце, черной зависти и спасенной радуге	24
Город снов	37
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Снежинка и белый тигр

Владимир Юрьевич Иванов

Иллюстратор Маргарита Дмитриевна Иванова

© Владимир Юрьевич Иванов, 2017

© Маргарита Дмитриевна Иванова, иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4483-8539-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Снежинка и белый тигр

В далекой северной стране, где властвует бесконечная черная ночь, и солнечный свет заменяют всполохи северного сияния, где вместо гор к небу, усеянному мириадами звезд, взметнулись переливающиеся холодным блеском ледяные торосы, во дворце изо льда и снега жила принцесса с прекрасным именем Снежинка. Большую часть времени она проводила одна, потому что её мать – матушка Зима постоянно отсутствовала, летая на белоснежной тройке по земле и разбрасывая то тут, то там снег, закручивая волшебным посохом вьюги и метели и насылая ледяной булавой трескучие морозы. Каждый раз, собираясь в очередную поездку, матушка Зима долго гладила белокурые волосы Снежинки, приговаривая:

– Какая же ты у меня красавица!

После этого она величественно всходила в искрящуюся повозку, управляемую лихим кучером Снеговиком и исчезала под свист холодного ветра, оставляя за собой взмывающий высоко к небу след поземки.

А потом наступала тишина, и Снежинка долгое время бродила по пустынным залам огромного дворца. Никто не мог беспокоить её в это время, ни один из многочисленных слуг, оставленных охранять и присматривать за девочкой, под страхом самого сурового наказания не нарушал этого одиночества. Снежинка грустила, и эта грусть отражалась в её бездонно-синих глазах. Обходя комнату за комнатой, зал за залом она отсутствующим взглядом осматривала взлетающие в высоту колонны изо льда, переливающиеся всеми цветами радуги, затейливые, снежные узоры на зеркалах, вглядывалась в черноту громадных окон, выходящих на вечную снежную пустыню. Все это было так знакомо с самого раннего детства, так однообразно и скучно. Снежинка давно мечтала увидеть мир во всей его красоте, посмотреть, как ярко светит солнце, и снег переливается, словно радужное покрывало в его лучах. В своих мечтах она летела в одной повозке с матерью высоко под облаками над могучим, суровым океаном, вздымающим тяжелые, высотой с их дворец волны, белой метелью врывается в большие города и маленькие деревушки и вместе с озорным ветром раскачивала зеленые верхушки вековых елей в бескрайних, как океан, таежных лесах. Но мечты до сих пор оставались мечтами. Матушка Зима не брала с собой дочь. В детстве она ссылалась на её возраст, а сейчас, когда Снежинка из маленькой девочки превратилась в красивую и стройную девушку, просто старалась не говорить с дочерью на эту тему. А когда не удавалось уйти от этого разговора, отвечала, что не настало еще время. А что это за время и когда оно настанет, матушка Зима не рассказывала.

Но, несмотря на грусть, связанную с отсутствием матушки, у Снежинки было во дворце одно место, куда она могла ходить только тогда, когда оставалась одна. В самом конце дворца, в глубоком подземелье, в большой и красивой клетке жил тигр. Тигр был большой, с умными желто-зелеными глазами, красивой и широкой грудью, громадными лапами. Но самое главное, в отличие от своих братьев, он был абсолютно белым.

Снежинка узнала о его существовании из рассказов матушки, которая, когда была дома, всегда перед сном приходила в спальню дочери и рассказывала ей самые разные истории. Из этих историй девочка узнала, что где-то очень далеко есть такие страны, где вообще нет снега. Там светит горячее солнце, и люди никогда не надевают теплую одежду, цвет их кожи не белый, а коричневый. На деревьях с большими листьями растут удивительные плоды, вкус которых несравним ни с одним из плодов, растущих в северных широтах. А берега этих стран ласкают волны теплого океана, в котором можно купаться, не боясь замерзнуть раздетой. Еще матушка рассказывала о великих и бескрайних лесных просторах, похожих на зеленый океан, со странным названием – тайга. Закрывая глаза, девочка летела над зеленым океаном деревьев, широко раскинув руки, будто птица. Далеко внизу проплывали величественные сосны

и ели, покачивающие могучими ветвями и как бы провожая летящую над ними путешественницу, широкие реки, словно синие ленты, вплетающиеся в зеленый лесной ковер. То там, то тут проглядывались небольшие горные возвышенности, создавая впечатление зеленых волн, вздымающихся над ровным ковром прочей растительности.

Вот во время одного из этих путешествий по бескрайним зеленым просторам тайги матушка Зима и заметила тигренка. Скорее даже сначала услышала, как белый полосатый комочек жалобно мяукает и ищет маму. Но тигрицы не было рядом, и лишь полоски крови могли пролить свет на ту трагедию, которая случилась здесь.

Раненная кем-то тигрица увела преследователей от своего дитя, которого то ли в спешке преследования, то ли из-за цвета шкуры просто не заметили. И теперь малыш остался совсем один среди леса и снега, мороза и ветра. Беззащитный и слабый, он не мог противопоставить себя природе и угрюмым обитателям леса, окружающим его. Скорее всего, он должен был бы погибнуть, если не от холода, то от чьих-то острых зубов и когтей, в изобилии прячущихся в густой лесной чаще. Но матушка Зима сжалась над этим комочком тепла и беззащитности и забрала его в свой дворец. Тем более что дома её ждала Снежинка, единственная и любимая дочь.

Девочка так обрадовалась подарку, что даже забыла поблагодарить матушку, хотя до этого такого с ней никогда не случалось, ведь Снежинка была воспитанной девочкой. Ещё некоторое время маленький тигренок пытался защищаться и даже кусаться, но добрые ласковые ручки маленькой принцессы сделали свое дело. Удобно свернувшись клубочком на коленях у Снежинки, тигренок заснул, лишь изредка вздрагивая во сне. Вот так началась дружба Снежинки и белого тигра.

Как и все животные, тигр рос и развивался очень быстро, и очень скоро из маленького и жалобно пищущего котенка он превратился в огромного и красивого тигра. Его белая шкура, расчерченная черными полосками, переливалась и блестела, а под ней волнами перекачивались сплетения сильных мышц. Плавность и грациозность походки невольно завораживала. Умные желтые глаза внимательно изучали мир.

Тигр свободно разгуливал по дворцу, сопровождая Снежинку и охраняя её. Никто не решался подойти к этой парочке, когда они появлялись в комнатах дворца: хрупкая девочка, положившая свою тоненькую ручку на спину громадного тигра, степенно вышагивающего рядом. Когда бесконечные хождения по залам утомляли Снежинку, то она взбиралась на спину своего телохранителя и друга, и тигр относил её в спальню, укладываясь рядом и охраняя девочку. Со стороны казалось, что он, как и Снежинка, спит, положив большую голову на громадные лапы, но это было обманчиво. Чуткие уши улавливали малейшие шорохи, возникающие по близости, а ноздри, втягивая воздух, искали в нем невидимые запахи опасности.

Всё изменилось, когда Снежинка в сопровождении тигра решила покинуть пределы дворца и прогуляться снаружи. Огромные снежные охранники слишком рьяно бросились исполнять приказ хозяйки дворца не выпускать Снежинку наружу. Тигр, до этого плавно и грациозно вышагивающий рядом с девочкой, превратился в белую молнию, увидев её испуганное лицо и поднятые к голове от страха руки. Огромные лапы с выпущенными когтями, твердыми, как сталь, и острыми, как бритва, почти мгновенно разметали стражников, оставив от них только небольшие кучки снега и льдинок.

Немного успокоившись и осознав, что случилось, Снежинка заплакала, обхватив, на сколько это было возможно, шею своего любимца. Зная суровый и непреклонный нрав матушки, она понимала, что тигр будет наказан. Её слезки медленно стекали по ворсинкам тигровой шкуры и, не долетая до пола, превращались в хрусталики льда.

Когда прилетела матушка Зима, девочка бросилась к ней, умоляя не наказывать тигра и пожалеть его. Однако на этот раз Зима не услышала просьбу своей дочери и приказала запереть тигра в самом дальнем конце дворца, в подземелье, в клетку и не выпускать его оттуда

никогда. Снежинке, под страхом самого сурового наказания, была запрещена любая встреча с тигром.

Вместо него девочку стали окружать еще большее количество слуг и служанок, стремящиеся выполнить любую её прихоть. В маленьком сердечке принцессы затаилась боль, а в бездонно-синих глазах поселилась печаль.

Но, несмотря на запреты матери, девочка все же умудрялась, воспользовавшись беспечностью прислуги, или просто усыпив их бдительность длительным хождением по залам и коридорам дворца, сбежать в подземелье к своему белоснежному другу.

Тигр встречал её ласковым урчанием и старался лизнуть её лицо своим шершавым и горячим языком, просовывал огромные лапищи сквозь прутья решетки, чтобы Снежинка положила на них голову. При этом он тяжело вздыхал, как человек, и глаза его, как и глаза Снежинки, были полны грусти и печали. Так они могли сидеть часами, не двигаясь. Им не нужны были слова и жесты, их сердца сливались в единый ритм, рассказывая друг другу все то, что они чувствовали и испытывали.

Время бежало неумолимо. Из маленькой девочки Снежинка превратилась в красивую девушку, а тигр постарел и в его шерсти на черных полосках появилась седина.

Много раз Снежинка упрашивала мать отпустить своего друга, но матушка Зима была неумолима. Мысль о спасении друга не давала покоя девушке. Она надеялась, что, в конце концов, сердце матери дрогнет, и сломленная уговорами дочери, она отдаст распоряжение, чтобы тигра освободили. Не раз и не два Снежинка грезила, как снова она и белый красавец опять пойдут по дворцу, и её рука будет лежать на широкой белой спине друга, и вновь она тихо будет засыпать в своей спальне, слыша мерное дыхание белого тигра и ощущая его присутствие.

Но время шло, а мечты оставались мечтами, грёзы растворялись, превращаясь в белый туман, и холодное, ледяное сердце матушки Зимы не таяло от уговоров дочери.

Как-то, в очередной раз, возвращаясь из подземелья, где в заточении медленно угасал тигр, она обнаружила коридор, по которому ещё ни разу не ходила. Он был темным и казался заброшенным, но самое главное он не поднимался к верхним этажам дворца, а вел куда-то вниз.

Вооружившись кристаллами холодного ледяного света, девушка решила исследовать это загадочное пространство.

Коридор выглядел очень старо, по нему давным-давно никто не ходил. Лед на стенах потрескался и местами провалился, не один светильник не горел, а под ногами девушки хрустели осколки льдинок, упавшие не только с потолка, но и с разваливающихся стен. Снежинке было удивительно, как это слуги её матери, бесконечно снующие везде и всюду, ремонтирующие даже мельчайшие трещины в дворцовых комнатах и залах, полирующие до зеркального блеска все поверхности, до сих пор не заглянули сюда. Медленно и осторожно продвигаясь вперед, Снежинка осматривала стены и пол, и, пройдя уже довольно много, обнаружила на одной из полуразрушенных стен странное панно. Оно состояло из большого количества картинок, последовательно рассказывающих одну и ту же историю. Но самое поразительное состояло в том, что эта история касалась её и белого тигра, хотя в ней были и такие моменты, о которых Снежинка не знала.

Начиналось все с изображения прекрасного дворца, и девушка сначала подумала, что это дворец матушки Зимы, тем более матушка Зима была изображена на своих санях, держащая её – маленькую на руках. Но подойдя ещё ближе, она обнаружила, что внизу этой картинки изображены мужчина и женщина в королевских одеяниях, с коронами на головах, с мольбой протягивающих руки к улетающей повозке с маленькой девочкой и величественной королевой снега и холода. Мысли девушки сплелись в быстро кружащем хороводе, словно стая испуганных снежинок, подхваченных ветром и закружившихся в диком беспорядочном танце. Так вот почему она умеет плакать и чувствовать, любить и ненавидеть, различать добро и зло, и самое

главное чувствовать холод. Значит, она не родная дочь матушки Зимы, а дитя, украденное ею от царствующих родителей.

А вот еще картинка, матушка Зима подбирает маленького тигренка и несет его в свой дворец. Картинки сменяли одна другую, повторяя последовательно и с удивительной точностью все, что происходило во дворце: здесь были изображены гуляющие по залам девочка и тигр, а вот картинка, где тигр защищает девочку от бегущих к ней стражников... Но что это в глубине – за одной из колонн девушка с удивлением обнаружила прячущийся силуэт матушки Зимы. Но девушка совершенно точно помнила, что её не было во дворце, она сама провожала её в очередную поездку и долго смотрела в след, пока стремительные сани не скрылись в клубах снега за горизонтом. И потом, после произошедшего конфликта со стражниками, матушка Зима появилась только на второй день.

Как же так? Чему верить? Картинке или тому, что произошло в жизни, на самом деле. А может, все её существование в этом дворце среди холода, снега и льда просто хорошо скрытая ложь. Девушка стояла перед панно в глубокой задумчивости, не решаясь осветить правый нижний угол этой композиции. Ведь там скрывалось будущее, которого Снежинка еще не знала, и теперь, рассмотрев большую часть картинок, просто боялась узнать.

Постояв ещё немного, девушка развернулась и пошла дальше, вглубь коридора, ведущего в неизвестность. Сколько времени провела она в пути – не ведомо, но, в конце концов, луч холодного света выхватил из темноты дверь. Подойдя к ней, девушка приложила ухо к замочной скважине и услышала завывание ветра. Снежинка поняла, что эта дверь ведет наружу, а значит, это путь к спасению тигра. Осталась только самая малость – найти ключ от этой двери. Но это уже не пугало Снежинку.

Когда она появилась в верхних покоях дворца, там царил паника. Слуги метались по всем залам – они искали её. Старая нянька, снежная баба, всплеснув своими огромными снежными ручищами, начала причитать о том, что королева страшно сердита и ждет её с превеликим нетерпением. Снежинка, молча выслушав все стенания няньки, прошла в тронный зал, где, нервно расхаживая по залу в ожидании ее появления, находилась матушка Зима.

– Где ты была Снежинка, почему слуги не могли тебя так долго найти?

– Я гуляла по дворцу в ожидании тебя, матушка.

– Странно, твои няньки обегали весь дворец и не нашли тебя. Может, ты спускалась в подземелье к тигру? Ты же помнишь, что я запретила тебе делать это.

– Да, матушка. Я помню о вашем запрете и соблюдаю его, – солгала Снежинка, страшно испугавшись, что сейчас покраснеет и тем самым выдаст себя и погубит своего друга, – хотя мне и нелегко это делать. Выпустите его, матушка, прошу вас, ему там плохо, я чувствую это. В темноте, холоде и одиночестве он погибнет.

– Ты знаешь мой ответ, Снежинка, и я не изменю своего решения.

– Но прошло столько лет, и потом он защищал меня тогда.

– Ты сама нарушила запрет, шагнув за стены дворца в мое отсутствие, и тем самым предрекла дальнейшие события. Оставим этот ненужный разговор. Вскоре тебе некогда будет думать о таких пустяках. Настало время, когда мне необходима твоя помощь, и впредь ты будешь путешествовать со мной и помогать мне. Ты ведь давно этого хотела, Снежинка?

– Да, матушка. Спасибо. Я могу идти.

– Иди и приготовься. Через два дня мы уезжаем.

Неторопливо пройдя через весь зал, девушка едва дождалась, когда за ней закроются огромные ледяные двери. До своей комнаты она бежала бегом. Как мало осталось времени на все: найти и забрать ключ, усыпить бдительность слуг и вывести тигра через тайный проход. И если с двумя последними вопросами у нее не было проблем, то первый, самый главный, казался ей неразрешимым. Большой замок, запирающий клетку ее друга, имел небольшое углубление в виде снежинки, которая вставлялась в него, и тогда он открывался сам по себе.

Но снежинок во дворце было бесчисленное количество и надо было точно знать какую из них брать. Понимая собственное бессилие, Снежинка села на свою кровать и горько заплакала. Горячие слезы закапали на ледяной пол. А так как Снежинка была настоящей девушкой, и в ее груди билось горячее, чистое сердце, то слезы не превращались больше в маленькие хрусталики, как это было в детстве, а горячими точечками прожигали блестящую поверхность возле ног Снежинки. Убрав мокрые от слез ладони от лица, она вдруг обратила внимание на то, что пол под воздействием тепла растаял и внутри него блестит какой-то предмет. Когда она наклонилась чуть ниже, чтобы повнимательнее рассмотреть что это такое, то горькое чувство бессилия сменилось бурлящей радостью. Переливаясь тусклым желтым светом, прочно прихваченная ледяной коркой пола, на нее смотрела золотая снежинка. Девушка не сомневалась, что это была именно та снежинка, которую она искала. Наклонившись совсем низко к полу, она стала дышать на то место где лежала так нужная ей находка. Горячее дыхание Снежинки окончательно растопило ледяную

За ее спиной, раздалось тихое шуршание – это стена встала на свое место. Спустившись по ледяным ступенькам, она очутилась в большом полутемном коридоре. Здесь тоже стояла полная тишина. Уверенно пройдя несколько десятков метров, она свернула в боковой проход, уходящий под уклоном вниз. Еще немного усилий, и она оказалась у клетки, тигр, как всегда, встретил ее ласковым урчанием. Снежинка сняла с шеи ключ, наклонилась над замком и с чувством сильного волнения приложила его к фигурному пазу. Внутри замка что-то сильно закрипело, взвизгнуло, щелкнуло, дужка отскочила, чуть не поранив девушку, и замок мягко шлепнулся об ледяной пол. Стремительно распахнув дверцу, она, не сдерживая слез, бросилась на шею своему другу, крепко обняла его и разрыдалась, давая волю нахлынувшим чувствам. Грозный тигр тихо стоял, прислушиваясь к всхлипываниям Снежинки, ощущая, как по его шерсти текут горячие слезы радости и как отчаянно стучит сердце его любимицы. Его зелено-желтые глаза тоже были полны слез, но в темноте этого никто не видел, ведь тигры не умеют плакать.

Но время бежит неумолимо. И Снежинка понимала это. Одев на шею тигра ошейник и закрепив на нем золотую снежинку-ключ, она вывела его из клетки и повела в разрушенный коридор. Проходя мимо панно, девушка сознательно отвернулась от него, чтобы случайно не увидеть последнюю ее часть. Ей не хотелось заранее знать, что будет с ними, Снежинка собиралась сама распорядиться своей судьбой. Вскоре показалась заветная дверь. Вставив в нее ключ, и не без усилий провернув его в замочной скважине, девушка попыталась открыть дверь. Дверь не открывалась. Тогда тигр, грозно зарычав, встал на задние лапы и навалился всем телом на неподдающуюся дверь. Жалобно закрипев, с большим трудом она уступила отчаянному напору и открылась.

Внутри клубами вместе с колючим снегом ворвался свежий воздух. Снаружи бушевала пурга. От воя ветра закладывало уши, и снег колючий и острый вонзался в тело тысячами иголок. Но выбора у них не было. Пройдут какие-нибудь три-четыре часа и Снежинку начнут искать, а, спустя еще несколько часов, они обнаружат, что пропал и тигр. И тогда за ними начнется погоня. За это время они должны успеть пройти как можно больше и постараться найти хоть какое-нибудь убежище, чтобы скрыться от погони и переждать непогоду. А когда пурга утихнет, и преследователи успокоятся, они снова двинутся в путь.

Идти по бушующей снежной пустыне было очень тяжело. Каждый порыв ветра пытался опрокинуть их навзничь и, закрутив в своих снежных водоворотах, утащить в неизвестность. Сколько времени прошло с того момента, как они покинули ледяной дворец, никто не знал. Но темнота сменилась серыми сумерками, а сумерки уступили место слабому дневному свету. Теперь можно было различить отдельные предметы, которые попадались на их пути. Спустя некоторое время, когда силы были на исходе, и они готовы были упасть прямо в снег, перед ними, словно бы из-под земли, выросли огромные холмы. Снежинка встрепенулась. По расска-

зам матушки Зимы это был граница ее владений. Теперь предстояло подняться на эти возвышенности, пройти по узким и опасным тропам. А когда эта преграда останется позади, можно будет навсегда забыть о Зиме и ее снежном царстве. Она посмотрела на своего друга, и сердце сжалось от боли. Тигр обессилел, белая шерсть покрылась толстой ледяной коркой, от разбитых о сухой наст лап на снегу оставались алые следы. Он тяжело дышал, и было видно, как трудно дается ему эта дорога. Годы, проведенные в клетке, практически без движения, скудное питание, сделали свое губительное дело. Мышцы, когда-то упруго перекатывающиеся под шерстью и наводящие ужас на дворцовых слуг, ослабли и плохо слушались. Но запах свободы, пьянил его ноздри и заставлял идти упорно вперед. Снежинка опустила на колени и взяла в свои ладони тяжелую голову тигра. Она заглянула в его уставшие глаза, и ей захотелось сказать что-то очень нежное и хорошее своему другу, но в следующее мгновение девушка почувствовала, как проваливается куда-то. Снежинка инстинктивно схватилась за широкий ошейник своего попутчика, но и под ним снег тоже стал проваливаться, и они полетели в неизвестность...

Матушка Зима проснулась от непонятного шума. Он исходил из-за закрытых дверей ее спальни. Поднявшись со своей огромной кровати, она подошла к колокольчику, чтобы позвонить в него, но не успела этого сделать, так как к ней, с шумом распахнув двери, вбежала нянька Снежинки.

– Что случилось? – недовольно спросила матушка Зима няньку. Она не любила, когда в ее спальню кто-то входил без разрешения.

– Матушка, – запричитала нянька, размахивая огромными снежными ручищами, как крыльями, – Снежинка опять пропала.

– Как пропала?

– Я пришла разбудить ее как обычно к завтраку, но в спальне ее не было. И ее постель так и осталась не разобранной. Она не ночевала у себя.

– Вы искали ее?

– Да. Мы обошли со стражей весь дворец, но не нашли ее, – при этих словах нянька замолчала, не решаясь продолжить рассказ.

– Ну, говори, – матушка Зима грозно пододвинулась к замеревшей от страха снежной бабе.

– Мы спустились в подземелье. где находилась клетка с тигром. она тоже пуста.

– Ищите. Ищите их.

– Да, матушка.

Плотно закрыв дверь, матушка Зима отдернула плотную занавеску рядом со своей кроватью. За ее покровом находилось большое волшебное зеркало, в которое можно было увидеть все ее владения. Она взмахнула руками, и зеркало засветилось изнутри, переливаясь разнообразием красок.

– Покажи мне зеркало мой дворец, – приказала она. И тут же перед ее взором стали проплывать комнаты и залы дворца, его многочисленные переходы и подземелья. Картинки сменяли одна другую: спальня девушки с не разобранной кроватью, бегающие слуги, открытая пустая клетка, старый заброшенный коридор, открытая дверь выхода из дворца с торчащим в ней ключом. – Стой! Ищи, зеркало, куда они ушли...

На тревожный звон колокольчика в спальню вбежали ее приближенные и прислуга. Одетая матушка Зима со своим посохом нервно ходила по комнате.

– Они сбежали. Готовьте мою повозку и выведите моих снежных волков, они поедут со мной. Я найду их и привезу во дворец. Приготовьте к моему приезду кубок жидкого волшебного льда. Я напою этим льдом Снежинку, ее сердце замерзнет, и она навсегда станет моей.

Некоторое время спустя она села в свою белую повозку и, сопровождаемая стайей белых снежных волков, нетерпеливо подвывающих от предчувствия охоты, скрылась в снежном вихре.

Наверное, это был не полет, а скорее быстрое скольжение по ледяному желобу. Спуск длился очень долго, пока, наконец, не закончился большим ледяным озером, куда их выбросило прямо на самую середину. Проскользни по инерции еще чуть-чуть, они замерли не в силах подняться от усталости и пережитых волнений. Большой сводчатый потолок, напоминающий купол, скрывался в темноте, и было очень трудно определить высоту этой пещеры. Большое застывшее озеро под толстой коркой льда мягко светилось нежным голубоватым светом, отчего в пещере было достаточно светло. Стены пещеры были каменными, с наростами льда и большим количеством расщелин. В одной из стен зияло большое черное отверстие, похожее на тоннель. Здесь было тихо и не так холодно. Немного отдохнув, они поднялись и медленно побрели в сторону тоннеля. Удобно устроившись на плоских камнях, прилегающих к озеру, они решили основательно отдохнуть. Снежинка достала из маленького рюкзака небольшой кусочек мяса и кусок хлеба. Конечно, это нельзя было назвать сытной пищей, но тигр, аккуратно взяв из рук девушки пищу, благодарно заурчал. Она погладила его по загривку и сама стала есть замерзший хлеб.

Тем временем наверху в поисках беглецов металась стая белых волков, направляемая грозными указаниями рассердившейся не на шутку матушки Зимы. Но верная прислуга тетка Пурга, призванная на помощь повелительницей снега и льда, вместо помощи невольно помогла беглецам, завалив образовавшийся провал снежными заносами. Так и не добившись ничего, расставив по всей границе своих владений волчьи стаи, матушка Зима развернула свою повозку и умчалась во дворец, к своему волшебному зеркалу.

Когда со скудной пищей было покончено, Снежинка и тигр встали и осторожно вошли в черный провал тоннеля. Идти приходилось очень осторожно, так как по мере удаления от пещеры становилось все темнее и темнее. Вскоре полная темнота окружила их со всех сторон. Спасало только одно – зоркие глаза тигра, медленно шагающего рядом с девушкой и предупреждающего обо всех препятствиях на их пути. Тигр осторожно втягивал через ноздри воздух, пытаясь заранее уловить запахи опасности. Но кроме сырости и камней в этом тоннеле ничем не пахло.

Где-то вдалеке показалось светлое пятно, которое по мере приближения становилось все больше и больше, пока не превратилось в огромный выход на поверхность. Осторожно приблизившись к краю, они были буквально ослеплены яркими лучами солнца, ударившими им по глазам. А когда яркая блестящая пелена спала, то перед ними открылся сказочно красивый лес. Высокие сосны и вековые дубы, разлапистые ели и стройные березки весело шумели зеленой листвой и приветливо махали им своими ветвями. Пахло цветами и медом. Спрятавшиеся в густой листве леса, птицы выводили свои удивительные мелодии, ласкающие слух. Под высокие своды пещеры большими плавными волнами накатывало тепло, отогревая своими ласкающими объятьями продрогших от сырости и холода Снежинку и тигра.

Осторожно выглянув из пещеры, они стали разглядывать место, куда их вывел тоннель. Сзади них возвышались огромные зеленые холмы, впереди, и чуть ниже к холмам плотной стеной подступал лес. Постепенно спускаясь уступами, он переходил в зеленую долину, где на небольшом возвышении в окружении голубой ленты реки стоял замок. Высокие шпили замка горделиво взвились в синее небо. Толстые стены с узкими бойницами и боковыми башенками внушали полную уверенность в неприступности этого бастиона. От замка к берегам реки вели два подъемных моста.

Снежинка и тигр присели на мягкую траву, наслаждаясь теплом и солнцем. Девушка, как в детстве, положила голову на спину своему другу и начала тихонечко пальчиками перебирать и гладить его шерсть. Тигр, прикрыв глаза, заурчал от удовольствия и давно забытых ласк. Они так и заснули согретыми ласковым солнцем и теплом друг друга...

Слишком поздно тигр учуял опасность. Когда он открыл глаза, то увидел, что с высоты зеленых холмов на них летит большая снежная буря. В ее круговерти мелькали хищные оскалы

волчьих пастей, злые, полные ненависти глаза матушки Зимы и острое ледяного посоха, нацеленного на них. Сбросив с себя спящую девушку, тигр развернулся навстречу опасности и громко зарычал. Шерсть на его загривке встала дыбом, из мягких подушечек огромных лап показались острые когти, не предвещающие нападавшим ничего хорошего. Снежинка вскрикнула, осознав, кто решился напасть на них. Тогда тигр, на мгновение развернувшись к девушке, сильно толкнул ее головой в направлении леса. Он как бы говорил ей: «Уходи, спасайся, я сумею тебя защитить». Дождавшись удобного момента и уже не оборачиваясь, он стремительной молнией бросился в самый центр скатившегося с холмов снежного урагана. В воздухе замелькали огромные лапы с выпущенными когтями, послышался жалобный волчий вой и грозный рык тигра. Вся битва длилась не больше минуты. И когда белое облако снежной пыли растаяло под лучами выглянувшего солнца, то на полянке перед пещерой Снежинка увидела распластавшегося тигра. Из его гибкого и красивого тела торчал ледяной стержень. Девушка стремительно бросилась к своему другу и спасителю, но помочь ему было уже нельзя. Посох брошенный матушкой Зимой заставил замереть горячее сердце храброго животного. Положив тяжелую голову тигра на свои колени, Снежинка гладила его белую шерсть и плакала навзрыд. Горячие слезы стремительными каплями падали вниз и утопали в безжизненном теле друга. Девушке хотелось тоже умереть от горя и тоски, так внезапно охватившей ее. Теперь она осталась совсем одна и не знала, что делать дальше. Она легла рядом, прижалась к своему любимцу и незаметно для себя заснула.

Утреннее пение птиц разбудило ее. Она лежала одна, тело тигра исчезло. Поднявшись, Снежинка побрела в лес, плохо соображая, что она делает. Очень скоро девушка наткнулась на тропинку, петляющую между деревьями. В лесу весело щебетали птицы, но она не замечала их пения. Слезы заполняли ее глаза, стекая ручейками вдоль щек и падая на согретую солнечным теплом землю. Когда солнце стало клониться к закату, тропинка вывела ее к мосту через реку. Снежинка поднялась на мост и, пройдя несколько шагов по нему, остановилась. На другом конце моста, над воротами замка висел герб в виде снежинки. Внутри герба изготовившись к прыжку замер тигр. Герб ярко сиял в лучах заходящего солнца. Забыв об усталости, Снежинка бросилась к открытым воротам. Навстречу ей вышел молодой человек в сопровождении слуг. Скорее всего, это был хозяин замка. На руках у него лежал белый пушистый комочек. Это был маленький тигренок. На его шее висела золотая цепочка с кулоном в виде снежинки. Глаза тигренка смотрели не по-детски серьезно и строго...

О сером мышонке, рыжей Кошке и злой Колдунье

Если закрыть глаза и очень хорошо пофантазировать, то можно попасть в чудесный сказочный лес. Широкая тропинка, петляющая между деревьями и кустарниками, обязательно приведет вас к большому раскидистому дубу с огромным дуплом в его мощном стволе. Оно начинается прямо от земли и похоже на дверь. Это и есть вход в волшебную страну сказок под названием Вольмирия. Но не каждый сможет попасть в эту волшебную страну, а только тот, у кого доброе сердце и чистая душа, тот, кто готов в любую минуту прийти на помощь и протянуть руку попавшему в беду. Для остальных эта дверь закрыта и, заглянув в дупло, они увидят только кучку прошлогодней листвы, занесенную сюда ветром, да пару засохших желудей. Но если вам все-таки посчастливится, и дверь откроется, то вы очутитесь на поляне уже другого волшебного леса, по ту сторону дуба. Под вашими ногами разойдутся в стороны несколько тропинок, которые выведут к одному из сказочных королевств. Выбрав одну из них и пройдя красивые входные ворота, вы очутитесь в одной из сказок. А мы пойдем прямо, и пусть начнется сказка...

В одном старом заброшенном доме, хозяева которого давным-давно покинули его, жил серый мышонок по имени Пик. Это был очень храбрый и трудолюбивый мышонок. Каждое утро он начинал с утренней зарядки и умывания. После этого он завтракал и тщательно убирался в своей норке. Справившись с домашними делами, Пик собирался и отправлялся на прогулку. Его путь лежал через большое поле, заросшее густой травой, к глубокому оврагу по которому протекал ручей, берущий свое начало из родника, расположенного неподалеку. В том месте, где тропинка спускалась к ручью, находился мостик. Этот мостик был гордостью мышонка, так как строил он его сам. В лесу, что начинался практически сразу за оврагом, Пик нашел широкую дощечку и перетащил ее к краю ручья. Дощечка была тяжелой, а помогать маленькому мышонку никто не хотел. Поэтому Пик сначала очень долго ждал дождя, потому что по влажной траве толкать тяжелую дощечку было гораздо легче. А потом почти половину лета ходил и смотрел, когда полноводный ручеек обмелеет от жары и ему можно будет поставить дощечку, не рискуя утонуть. Все это время, пока у него не было своего мостика, ему приходилось проделывать очень длинный путь, чтобы обойти сам родник и попасть в лес. Исключением была зима, когда ручеек покрывался толстой коркой льда и можно было спокойно идти по этому льду, не делая большого круга вокруг родника. Но зимой Пик редко покидал свою теплую норку. Зато теперь, когда мостик был построен, мышонок мог в любое время и в любую погоду попасть в лес самой кратчайшей дорогой. Перебравшись за ручеек, мышонок направлялся по тропинке вглубь леса к небольшому лесному озеру. Он очень любил это место. Здесь Пик смело взбирался на ствол ивы, низко склонившей свои ветви к воде, и часами наблюдал за жизнью внутри озера. Заросли разноцветных водорослей раскачивались в такт движения воды, веселые рыбки быстрыми стайками металась среди этих лабиринтов зелени. Неторопливые раки, раскрыв большие клешни, переползали с места на место в поисках пищи. По зеркальной глади озера, словно по льду, скользили водомерки. Над прибрежными зарослями камыша порхали бабочки и висели большие стрекозы... Но не только красота озера привлекала сюда мышонка. На дальнем конце в озеро вдавался небольшой кусочек суши, и только тоненькая полоска земли соединяла ее с берегом. На середине этого островка стояла плетеная беседка, увитая диким хмелем. Так, что со стороны леса она практически сливалась с травой, и казалось, будто бы из озера выросла красивая зеленая гора. Но с другой стороны она была полностью открыта, и внутри нее стояла маленькая ажурная скамеечка. Большую часть времени эта беседка пустовала. Но ровно в полдень под веселое щебетание птиц из леса, находившегося на том же конце озера, где и островок, выходила рыжая кошка. Грациозно и мягко ступая лапами по зеленому травяному ковру, она проходила в беседку и ложилась на скамеечку.

Птички рассаживались вокруг нее, абсолютно не пугаясь, что она может их схватить и съесть, и начинали свой веселый разговор. А так как Пик, как и все звери в сказочном лесу, понимал абсолютно все языки, то уже успел узнать, что кошку зовут Элиза и живет она в старом замке, шпили которого видны из-за верхушек деревьев. Каждый день она приходит к озеру и ждет появления прекрасного принца, который бы освободил ее от заклятья, наложенного на нее злой колдуньей Барбадульей и превратившей ее в кошку.

Когда Элиза была маленькой девочкой, Барбадуля, обманом и колдовством проникшая в замок, захотела отрезать красивые и длинные волосы девочки. Но Элиза больно укусила старуху за руку и сильно оцарапала лицо. На шум прибежала дворцовая стража и вышвырнула старую колдунью из дворца. С того момента Барбадуля затаила зло на девочку и ждала только удобного случая, чтобы отомстить маленькой принцессе. И этот случай скоро представился.

Родители Элизы уехали в соседнее сказочное королевство к королю и королеве, чтобы поддержать их в горе. У них приключилась большая беда. Юный принц отправился на охоту и не вернулся с нее. Посланная на поиск прислуга привела только коня принца. Самого же мальчика найти не удалось. Убитые горем родители не знали что делать. Разослав своих гонцов во все сказочные королевства, они пообещали большую награду тому, кто отыщет принца. Но время шло, а принц не возвращался и не подавал никаких вестей о себе. Среди жителей того королевства ходили из уст в уста слухи, что якобы сам король виноват в исчезновении мальчика. Он не пригласил на званый ужин старую колдунью Барбадулю, и она пообещала отомстить ему...

Элиза, оставленная на попечение прислуги, воспользовалась моментом и выбежала за пределы дворца. Мир, не стиснутый высокими каменными стенами и узкими переходами, показался ей прекрасным, огромным и загадочным. Небольшое поле, отделяющее замок от леса, было сплошь усеяно цветами самых причудливых форм и красок. От избытка запаха кружилась голова. А там, совсем рядом, приветливо взмахивая ветвями, зывали к себе деревья, растущие на опушке. Насладившись многообразием полевых цветов и нарвав целую охапку, девочка решила продолжить свое путешествие пока ее отсутствие не обнаружилось. Прекрасно осознавая, как будут недовольны родители ее поведением, Элиза не могла остановиться. Сладкий воздух свободы и независимости пьянил и звал вперед и вперед. Осторожно войдя вглубь леса, она вдруг обнаружила, что здесь совсем не страшно, как казалось вначале. Солнечные лучи пробивались сквозь листву, освещая землю под ногами. Травяной ковер приятно пружинил при каждом шаге. Вокруг раскинули свои веточки кустарники с красными, черными и бледно голубыми ягодами, под ногами попадались тоже какие-то ягоды, которые девочка видела впервые. Очень велик был соблазн попробовать какую-нибудь ягоду. Но Элиза, воспитанная в строгих правилах, прекрасно усвоила урок, что нельзя есть то, что не знакомо. Оставалось только с сожалением проходить мимо, печально провожая взглядом переливающиеся под солнцем плоды. Лес был наполнен необычным шумом: щебетаньем спрятавшихся в густой листве деревьев, птиц, шорохами и другими загадочными звуками, которые девочке еще ни разу не приходилось слышать. Между деревьями что-то блеснуло, и, пройдя еще несколько десятков шагов, Элиза увидела маленькое лесное озеро. Оно было такое красивое, что девочка невольно вскрикнула от восторга. Так ей понравилось это лесное чудо.

За спиной Элизы раздалось жалобное мяуканье. Девочка обернулась и увидела большую белую кошку, застрявшую между ветками дерева.

– Бедненькая, – пожалела ее девочка, аккуратно снимая животное с дерева. Ее доброе сердечко еще не успело узнать, что на свете живут такие понятия, как коварство и злоба, колдовство и черная магия.

Едва почувствовав свободу, кошка с громким шипением бросилась в лицо испугавшейся девочки, и последнее, что она слышала, прежде чем потерять сознание, были слова:

– Кто шерсти моей коснется, тот животным этим обернется...

Когда Элиза пришла в себя, уже стемнело. Где-то далеко раздавались голоса и мелькали факелы. Скорее всего, это искали ее. Надо было как можно быстрее встать и идти на эти голоса, а лучше позвать на помощь и за ней придут и отнесут ее домой.

– Я здесь! Скорее сюда! На помощь! – закричала она, стараясь делать это как можно громче. Но вместо своего голоса услышала лишь жалобное мяуканье.

И тогда Элиза все поняла. Она же была умной девочкой. Последняя услышанная фраза стала реальностью. Она даже знала, кто это сделал. Старая ведьма Барбадуля дождалась нужного момента и сотворила зло, которое задумала. Теперь она – кошка и больше не может стать девочкой и радовать своих родителей.

«Бедные мои родители, – горестно думала она, – переживут ли они мое исчезновение. Зачем я не слушала их предостережений и убежала из замка. Я сама виновата в том, что произошло со мной».

Вернувшиеся родители не смогли справиться с постигшим их горем. Обернувшись белыми лебедями, они взлетели такая Элиза. Они никогда не встретятся, потому что живут в разных сказочных королевствах. Но если это даже и случится, то им надо будет знать, как расколдовать девочку и что для этого надо сделать. Но об этом знаю только я... Ха-ха-ха, – и она вновь рассмеялась, держась за свои бока.

– Карррр... Здорово придумано. Каррр... – подхватил ее скрипучий смех Крук. – Но все же, что ему надо будет сделать, чтобы расколдовать Элизу?

– Тсссс, – Барбадуля перестала смеяться и приложила палец к своим губам, – тссс... Это великая тайна. Если кто-то услышит нас и передаст эту тайну маленькому серому мышонку, то мы погибли Крук.

Старуха внимательно осмотрела всю комнату и потолок и замерла, прислушиваясь к шорохам и звукам. Но кроме шума дождя, барабанившего, что есть силы, по черепичной крыше, и раскатов грома, ничего не услышала. Элиза, сидевшая наверху, над головами старухи и ворона, замерла и боялась даже дышать, ей казалось, что ее могут выдать только удары ее собственного сердечка.

Ведьма склонилась к голове ворона и начала говорить свистящим шепотом:

– Недалеко от замка есть маленькое озеро. На озере маленький островок, соединенный с берегом узкой тропинкой. На этом островке стоит беседка, а в ней маленькая скамеечка. Если в полнолуние, когда лунная дорожка коснется противоположного берега, дойти спиной до беседки, сесть на скамейку с закрытыми глазами и прошептать: «Ястенребо митэ мынтовиж тот ястенсок йеом итсреш отк», а затем надеть на голову Элизе венок из геспериса, то она вновь превратится в девушку. А поцеловав мышонка, снимет и с него колдовские чары. И в этот самый миг мы с тобой исчезнем.

– Хозяйка. А нельзя ли их просто уничтожить. Тогда и тайну хранить не надо. Карррр.

– Если бы это можно было сделать, то я давно бы превратила их в пыль. Но они нужны мне. Если их уничтожить, то два сказочных королевства перестанут существовать. А пока они живы в любом облики, эти земли принадлежат мне...

С той ночи прошло немало времени, но теперь каждый день Элиза приходила на озеро, надеясь повстречать там серого мышонка и поведать ту тайну, которой она теперь владела.

Сегодня Пик не дождался своей красавицы и, тяжело вздохнув, аккуратно слез с ветки ивы, на которой сидел. Мышонка не радовали красоты леса и подводные чудеса. На противоположном конце озера, увитая диким хмелем, беседка пустовала. Но именно сегодня утомленному ожиданием Пику пришла долгожданная мысль, что надо набраться смелости, добраться до противоположного берега и познакомиться с Элизой. Конечно, по сравнению с ней он выглядел очень смешно, но пусть только Элиза позволит ему тихонечко сидеть рядом, пока она лежит на своей скамеечке. Ему большего и не надо, о большем он и мечтать не может.

Пик тяжело вздохнул и заторопился в свою норку. Скоро должно было стемнеть, и ему совсем не хотелось бежать по полю в темноте, которая была наполнена опасностями и хищниками.

Всю ночь мышонок проворочался в своей норке, пытаясь уснуть. Всегда такая уютная и теплая, сегодня она казалась ему узкой, холодной и неудобной. Ему снились мужчина и женщина в красивых одеждах, склонившиеся над ним, старуха в большой шляпе, похожей на колпак с широкими полями, прекрасная рыжеволосая девушка...

Едва ночь перешла в серые предрассветные сумерки, серый мышонок Пик покинул свою норку с твердым намерением добраться до противоположного края озера и познакомиться с красивой рыжей кошкой по имени Элиза. Первая часть пути до самого озера прошла без всяких приключений. Эта дорога была хорошо знакома мышонку, так как он ходил по ней каждый день. Обогнув старую иву, Пик двинулся дальше к намеченной цели. Солнце уже довольно высоко поднялось в небе, и в лесу повеселело. Зашебетали птицы, звери и насекомые заспешили по своим делам. Деревья, раскачиваемые теплым ветерком, зашелестели свою, одну им понятную мелодию. Но если бы Пик понимал, о чем говорят деревья, то наверняка услышал бы: «Шшшш, Элиза, вот и настал твой час спасения, шшшш, твой принц спешит к тебе. Но только он сам еще не знает, что только он может освободить тебя от злых чар старой колдуньи. Шшшш... Скорее встречай его. Шшшш...» Но мышонок не понимал, о чем говорят деревья. Он упорно двигался к намеченной им же самим цели. Ближе к полудню навстречу ему выскочила рыжая, как огонь, лиса. Встав поперек тропинки, она преградила мышонку путь с явным намерением полакомиться им.

– Здравствуй, малыш, – елеиным голоском начала она, медленно приближаясь к Пику, – куда спешишь?

– По делам, – ответил ей Пик, быстро оглядывая окрестности и выискивая место, куда можно бы было юркнуть, чтобы спастись от острых зубов лисы.

– Ой, – притворно удивилась лиса, и ее рыжий с белым кончиком хвост заходил из стороны в сторону, – какие же дела могут быть у таких маленьких зверюшек?

– У каждого свои дела, лиса. – Пик заметил небольшую расщелину в стволе поваленного дерева и понял, что успеет туда прыгнуть, прежде чем лиса схватит его. – Пропусти меня.

– Какой ты быстрый и храбрый мышонок, – глаза лисицы сверкнули злобным огнем, и она приготовилась к прыжку, – ты прав, дерзкий серый комочек, у каждого в лесу есть свои дела. А мое дело сейчас – это ты. Ты мой завтрак.

С этими словами лиса прыгнула на мышонка с явным намерением схватить его и съесть, но Пик оказался быстрее. Ловко увернувшись от когтей лисицы, он нырнул в расщелину и приготовился к обороне. Лиса явно не хотела упускать возможность полакомиться мышонком. Но как только она сунула свой черный блестящий нос в ствол дерева, ожидавший ее нападения Пик схватил его маленькими лапками и больно укусил. От неожиданной и сильной боли лиса подпрыгнула в воздухе и стремглав бросилась наутек. Когда все подозрительные шорохи стихли, Пик осторожно высунулся и прислушался к доносящимся звукам. Ни один из них не внушал опасения, и он смело продолжил свой путь. Борьба с лисицей отняла у него слишком много времени, и теперь мышонку следовало поторопиться, чтобы успеть на остров до наступления темноты. Едва вечерние сумерки завладели затихающим лесом, усталый и обессиленный мышонок вступил на тропинку, ведущую на остров. Не успел Пик пройти и половинку узенькой тропинки, как из темноты раздалось фырканье, и грозный голос спросил:

– Ты кто? Стой! Иначе уколою...

– Кто здесь? – испуганно спросил Пик. – Я мышонок Пик. А вы кто?

– Я, Еж – руками не возьмешь. Куда идешь и зачем?

– Пришел познакомиться с Элизой, но, наверное, сегодня уже поздно, и я опоздал.

– Да, сегодня ты ее уже не увидишь. Она уже ушла. Хорошо, что ты пришел. Она уже давно ждет какого-то серого мышонка, чтобы рассказать ему великую тайну. Может, это ты?

– Я не знаю. Может, и я.

– Пойдем ко мне, – предложил ему Еж, переночуешь у меня, а с утра вернемся сюда и будем вместе ждать Элизу.

Повернув в сторону уже потемневшего леса, Ежик уверенно двинулся вперед, ну, а Пику ничего не оставалось делать, как идти вслед за ним. Не оставаться же ночевать в темном лесу...

На ночном небе из-за горизонта вышла луна, очень яркая и почти круглая. Веселые звездочки закружили свой хоровод, а водная гладь озера заблестела, словно на ее поверхность кто-то вылил много-много золотой краски, и она растеклась, образуя блестящее зеркало, в котором отразилось звездное небо.

Лес наполнился таинственными шорохами и звуками, и мышонок, никогда до этого не бродивший по ночному лесу, невольно стал ближе и ближе подходить к идущему впереди Ежику, пока больно не укололся об его иголки.

– Ты чего? – обернулся на его писк Ежик.

– Страшно, – честно сознался Пик, – я первый раз ночью в лесу.

– Ничего, не бойся, – добродушно ответил Ежик, – мы уже пришли.

С этими словами он нырнул под корни большой сосны. Мышонок последовал за ним и оказался в норке, застланной сухим мхом и опавшими листьями. В норке было тепло и очень вкусно пахло грибами и яблоками. А так как Пик за целый день так ничего и не съел, то сейчас ему очень захотелось сытно и вкусно покушать. Ежик заметил, какими жадными и голодными глазами мышонок смотрит на развешанные ниточки засушенных им припасов. Как радушный хозяин он пригласил Пика поужинать. Поужинав, они устроились спать: мышонок – в глубине норки, а ежик, свернувшись калачиком поближе к выходу, чтобы никто чужой не смог застать их врасплох.

Элиза проснулась от того, что ей показалось, что звонит колокольчик. Такой висел у нее в спальне над кроватью, и, когда ей требовалось позвать прислугу, она дергала большой витой шнур с кистями на концах, и на веселый перезвон приходили слуги. Но в подвале стояла тишина. Умывшись, она поднялась из своего убежища наверх и увидела, что утро уже вступило в свои права. Высокое голубое небо без единого облачка и яркое солнышко, приятно греющее своим теплом, обещали, что день будет очень теплым и хорошим. После скромного завтрака, Элиза, как всегда, отправилась на озеро, в беседку, чтобы ждать своего спасителя. С каждым днем, надежда, которою она лелеяла о скорой встрече с чудесным принцем, становилась все более отдаленной и несбыточной. Но для себя она решила, что пока эта надежда не угасла совсем, она будет приходить на это озеро, ложиться на скамеечку и ждать.

Вот и сегодня Элиза неторопливо ступала мягкими лапами по пружинистой траве. Высоко в деревьях пели птички. Одна из них разразилась такой удивительной трелью, что Элиза даже подняла свою кошачью мордочку, чтобы разглядеть эту красавицу. Но вдруг резкая боль обожгла переднюю лапу и она, жалобно мяукнув, отскочила в сторону.

– Извините, Элиза. я не хотел причинить вам боль, – вежливо обратился к ней поднявшийся из травы Еж.

– Нет, ничего, – поспешила остановить его извинения она, так как была с детства очень воспитана, – я сама виновата в этом. – Но что вы делаете в столь ранний час на этой лесной тропинке?

– Мы ожидаем вас, Элиза.

– Да? А кто еще с вами?

– Вот этот маленький мышонок. Его зовут Пик.

– Мышонок?! – Элиза не верила своим ушам. Но перед ней действительно сидел маленький серый мышонок.

– Дело в том, – продолжил Еж, – что он пришел с того конца озера и хотел познакомиться с вами.

– Познакомиться... с того конца озера, – Элиза как будто бы во сне повторяла одни и те же фразы, не веря своим глазам и тому, что может наконец-то предсказание старой ведьмы сбыться, и она опять превратится в девочку, а может даже и спасет поцелуем этого маленького, но, наверное, очень храброго мышонка.

– Здравствуйте, Пик

– Здравствуйте, Элиза, – мышонок очень учтиво склонился в поклоне, он тоже был очень воспитанным и очень хотел понравиться этой красавице.

– Пик, не хотите пройти в мою беседку, мы бы там с вами поболтали немножко.

– С удовольствием Элиза, – ответил обрадованный мышонок и вежливо уступил ей дорогу.

– А вы, Еж, не составите нам компанию? – обратилась она к попутчику мышонка.

– Нет, принцесса. Спасибо. Я побегу по делам. У меня много дел в лесу. До свидания, друзья.

С этими словами Еж развернулся в сторону опушки и засеменял быстрыми шажочками, что-то бурча себе под нос. Вскоре он скрылся в высокой траве, а Элиза и Пик медленно пошли в сторону озера. По пути Элиза поведала свою печальную историю и, хотя мышонок уже знал ее, но все же слушал очень внимательно, не перебивая и не мешая ей. А когда она закончила свой рассказ, то мышонок пообещал ей, что обязательно поможет и сделает все, что она ему скажет.

Но разговор их слушали не только веселые птички. На одной из сосен, спрятавшись в густой хвое, сидел черный ворон. Это был Крук. Он следил за Элизой. Эта рыжая, красивая кошка давно привлекла внимание Крука, но после разговора с колдуньей, он не упускал возможность последить за ней. Тем более и Барбадуля приказала докладывать о всех похождениях рыжей кошки. И вот сегодня ему будет, что рассказать этой ворчливой старухе. Может, хоть в этот раз она наградит его чем-нибудь достойным. Осталось только узнать, что же на самом деле знает Элиза. Вблизи озера не было высоких деревьев, и Круку пришлось спуститься на землю. Осторожно вышагивая за кошкой и мышонком, он внимательно вслушивался в то, что говорила Элиза маленькому Пику. И чем больше он слушал, тем страшнее ему становилось. Оказывается, эта заколдованная девчонка знала все. Надо немедленно лететь и рассказать все хозяйке. Он громко взмахнул крыльями, но взлететь ему так и не пришлось. Рыжая молния с длинным пушистым хвостом метнулась из засады и накрыла так и ничего не понявшего Крука. Элиза и Пик оглянулись на шум, но кроме кучки черных, медленно опускающихся к земле перьев, ничего не увидели.

Быстро перейдя узкую тропинку, отделяющую берег озера от островка с беседкой, они оказались возле той маленькой ажурной скамейки, на которой так часто Пик видел лежащую Элизу.

– Ну, вот, пожалуй, и все, – закончила свой рассказ девочка.

– Я готов сделать для вас все, что угодно, принцесса, – мышонок снова в вежливом поклоне склонил свою голову, – единственно я не знаю, что это за цветок – гесперис...

– Это же ночная фиалка, Пик, – засмеялась Элиза.

– Тогда нам осталось только ждать полнолуния и выучить это заклинание.

– Да, а веночек из цветов ночной фиалки я сплету сама и положу рядом с этой скамейкой.

– Хорошо, Элиза, договорились.

– А теперь иди, Пик, нам пока нельзя быть вместе. Тебе придется ждать полнолуния в норке у Ежа.

– Хорошо, принцесса, прощайте, я буду ждать и надеяться...

– До свидания, мой прекрасный принц, – с этими словами Элиза развернулась и пошла в сторону старого заброшенного замка.

Маленький Пик тоже покинул островок и побрел к большой сосне, где находился домик Ежа.

У злой колдуньи Барбадульи с самого утра было плохое настроение. Сегодня полнолуние, а, значит, очередной раз надо будет ждать – не найдет ли эта девчонка того, кто освобождает ее от заклятья. Как назло и Крук не появляется уже целых три дня. А ведь она поручила следить ему за рыжей кошкой и докладывать о каждом ее шаге. Старуха который раз за утро подошла к волшебному зеркалу, взмахнула перед его зеркальной поверхностью рукой и стала внимательно всматриваться в картины, проплывающие перед ее взором. Сначала зеркало показало ей все окрестности возле самого замка, но ничего подозрительного ведьма там не увидела. Все было, как всегда. Огромные крысы, ползающие в поисках пищи, змеи, сворачивающиеся в блестящие клубки, летучие мыши, висящие вниз головами на ветках ближайших деревьев и спящие до наступления темноты, чтобы ночью стать глазами и ушами колдуньи. Дальше зеркало приблизило опушку леса, который вызывал у Барбадульи оскомины на зубах и необузданное чувство злости. Ей давно хотелось превратить этот чудесный сказочный лес в непроходимую чащу искореженных, засохших деревьев, а прекрасное лесное озеро – в зыбкое болото. Но добрые лесные духи-хранители не давали ее чарам проникнуть в их владения и всякий раз изгоняли Барбадулью из леса. И максимум, что получалось у старухи, так это поломать или вывернуть с корнем несколько деревьев, да развести большую волну на озере. Но после этого проходило короткое время, и поломанные деревья исчезали, а вода в озере становилась опять прозрачной и чистой. Вот и сейчас зеркало показало лес во всей его красе, что вызвало у старухи очередной прилив злости. Но и здесь, вроде, все было как обычно. Элиза сидела в своей беседке и смотрела на озеро. Веселые птички летали вокруг кошки и приносили ей цветы, из которых она плела венки. Утреннее солнце играло веселыми красками в зеленой листве деревьев, а на гладкой поверхности озера то тут, то там расходились круги. Это маленькие рыбки поднимались из глубины поверхности, чтобы полакомиться зазевавшимися букашками, упавшими в воду. Барбадулья отошла от зеркала, которое сразу же потускнело, и замерла в задумчивости. Чувство опасности, появившееся сегодня утром, не отпускало ее. Ведьма посмотрела по сторонам, и ее взгляд упал на метлу, стоящую возле одного из окон. Оседлав ее, она произнесла: «Усто, бурино, фурия!» Метла вместе со старухой взмыла под потолок и вылетела прочь из окна замка. Старая ведьма решила слетать в соседнее сказочное королевство и убедиться, что заколдованный ею принц-мышонок живет там и никуда не исчез.

Барбадулья очень спешила. Ей нужно было вернуться в замок до наступления темноты. Когда в глубине лесной чащи показалось непроходимое болото, в середине которого на небольшом островке стояла ее избушка, солнце уже стояло высоко в зените. В центре избушки находился огромный котел с темно-зеленой массой. Старуха разожгла под ним огонь и дождалась, пока масса не стала закипать. Тогда она взяла большое деревянное весло и стала мешать отвратительно пахнущее варево со словами: «Жижа, жижа расступись, принц-мышонок покажись...» Грязная жижа расплзлась по краям котла, оставляя в середине чистую, незамутненную поверхность, внутри которой стали одна за другой возникать картинки. Вот маленький мышонок бежит по лесной тропинке, вот он взбирается на большое дерево, склонившее свои ветки к озеру, вот мышонок борется с лисицей. Следующая картинка, возникшая на поверхности, повергла Барбадулью в ужас. Рядом с гордо вышагивающей рыжей кошкой семенит мышонок, они о чем-то разговаривают. За ними аккуратно, стараясь быть незамеченным, крадется Крук, прячась за кустами и высокой осокой, растущей вокруг озера. Из-за ближайших кустов на собирающегося взлететь Крука неожиданно бросается лисица и, схватив острыми зубами его за горло, исчезает в кустах. Кошка и мышь оборачиваются, но, не увидев ничего опасного, продолжают свой путь к озеру... Со злостью бросив деревянное весло в центр котла так, что выплеснувшаяся жижа заливает весь пол, старуха хватается метлу и прошипев: «Усто, бурино,

фурия», – вылетает из избушки. Поднявшись над лесом, она видит, как солнце краем своего диска коснулось линии горизонта, а полная луна уже начала свой путь по небосводу.

Когда лес погрузился в вечерние сумерки, Элиза осторожно вышла из своего укрытия и пошла к озеру. Еще утром она заметила, как колдунья на метле покинула замок, и теперь самое главное, чтобы она не увидела ее, когда будет возвращаться назад. Благополучно достигнув опушки леса, принцесса немного успокоилась. Хотя спокойствием это нельзя было назвать. Предчувствие скорого освобождения от колдовских чар заставляло учащенно биться сердце и ощущать невиданный прилив сил. Элиза почти бегом пробежала знакомую тропинку к озеру, перебралась на островок и убедившись, что сплетенный ею накануне венок находится на месте, легла на скамеечку и замерла в ожидании. На безоблачном небе ярко светила луна, и лунная дорожка, протянувшаяся по водному зеркалу, практически коснулась противоположного берега озера.

Как только она осветила прибрежные заросли осоки, в изобилии растущей вдоль всего берега, чуткие кошачьи ушки Элизы уловили шорох на тропинке, ведущей к острову и беседке. Она не сомневалась, что это был Пик. Прикрыв глаза, она представила, как маленький серый мышонек, встав на задние лапки, спиной вперед идет по узенькому проходу, рискуя каждую секунду оступиться и утонуть. «Он такой храбрый, – подумала она, – и у него, наверное, очень горячее и доброе сердце, если он не испугался злой колдуньи и колдовских чар».

Внезапный сильный порыв ветра заставил ее прервать сладкие грезы и открыть глаза. То, что она увидела в следующее мгновение, подняло шерсть на ее загривке, и из ее рта вырвалось непроизвольное громкое шипение. Со стороны противоположного берега, оседлав метлу, прямо на нее неслась старая ведьма. Огромный черный балахон развевался у нее за спиной, словно крылья, черная шляпа с широкими полями была грозно надвинута на самые брови. Глаза колдуньи пылали красным огнем ненависти и злобы, а из кривого указательного пальца, вытянутого вперед, тянулась фиолетовая молния, направленная куда-то в сторону, мимо беседки. Со всей ясностью Элиза вдруг осознала для кого предназначена эта молния. Но помочь мышонку она не могла, ей необходимо было лежать и не двигаться пока мышонек не сделает все, что необходимо. И сделать он это должен был сам, без всякой помощи. За беседкой раздался ужасный треск, запахло паленой шерстью, и послышался слабый писк. Элиза встрепенулась и напрягла, как могла, свой слух. Она была уверена, что это пищал Пик. «Неужели колдунья смогла попасть в храброго мышонка, – заволновалась она, и сердце ее бешено застучало в груди». В это время сама колдунья пронеслась мимо островка так низко, что чуть не свалила саму беседку. За Барбадулей по озеру поднялась огромная волна, которая через мгновение накрыла островок и с шумом ударилась о берег. Когда вода схлынула, то Элиза услышала высоко в небе злобный хохот старухи, удаляющейся по направлению к замку. Принцессе захотелось умереть от горя, потому что такой смех мог означать только одно – старая колдунья успела вовремя, и теперь ее мечте об освобождении не суждено сбыться. Горько заплакав, она хотела уже спрыгнуть со скамейки, как вдруг заметила какое-то шевеление в ее дальнем углу. Внимательно приглядевшись, она увидела лежащего на спине с закрытыми глазами серого мышонка. Его шкурка почти полностью обгорела от удара фиолетовой молнии. Он что-то шептал, еле открывая свой маленький ротик и чуть попискивая от той боли, которую доставляли ему ожоги. Плачущая Элиза склонилась над ним и услышала, что он повторяет одни и те же слова. Это было заклинание, которое она ему пересказала. До освобождения от колдовских чар оставалось совсем чуть-чуть – надеть на ее голову венок. Но как это сделать? И вновь слезы полились из глаз Элизы. Они падали на венок из ночных фиалок и на траву вокруг венка, это были слезы бессилия.

Но в сказочном лесу, который охраняют добрые духи-хранители леса, должны твориться чудеса. И чудо свершилось. Трава, на которой лежал потяжелевший от воды и слез венок, начала расти прямо на глазах, поднимая от земли венок. И когда он достиг края скамейки, то

упал прямо под лапы лежащего на ней мышонка. Элиза подбежала к краю скамейки и наклонила голову, а очнувшийся Пик, преодолевая сильную боль, толкнул венчик задними лапками вниз, и он очутился на голове у кошки.

Задрожавшая земля и грохот известили всех, что еще одно, самое главное чудо свершилось. Рыжая красавица кошка начала быстро расти, и превратилась в красивую девушку с огненно-рыжими волосами. На голове девушки красовалась золотая корона. Она наклонилась над скамейкой и бережно взяла в ладони Пика. Прижав его маленькое, обгоревшее тельце к щеке и пытаясь уловить удары храброго сердечка, Элиза вновь плакала. Слезы радости смешивались со слезами горя. Она целовала маленькие глазки и лапки своего спасителя, но чуда не происходило. Мышонок не превращался в прекрасного принца и не оживал.

Первые лучи солнца встретили Элизу, медленно идущую по лесной тропинке к своему замку. Когда она вышла на опушку, то увидела, что замка нет. Он исчез вместе с колдуньей и прочей нечистью, глубоко провалившись под землю. На месте, где он находился, осталось только две березки, так хорошо знакомые Элизе, под которыми спал красивый юноша. Рядом с ним, мирно щипая траву, ходил белоснежный конь. Его дорогое седло украшал герб соседнего сказочного королевства. А в ногах у юноши лежала обгоревшая мышьяная шкурка...

О храбром сердце, черной зависти и спасенной радуге

Я хорошо помню эту историю. Мне рассказал её старый ворон, с которым я познакомился, прогуливаясь по сказочному лесу. Он был очень стар и необыкновенно умен. Гордо восседая на ветке кряжистого дуба, этот мудрец, оперение которого уже покрылось белым налетом седины, не спеша, поведал мне удивительную сказку, в которой причудливо сплелись доброта и ненависть, храбрость и трусость, бескорыстие и зависть. Удобно устроившись на мягком зеленом ковре из травы и цветов и прикрыв глаза, я словно бы сам становился ее участником. Вокруг, переливаясь яркими красками, шумел, раскачиваясь под порывами теплого ветра, сказочный лес, весело распевали невидимые сладкоголосые птицы, но я ничего этого не слышал и не видел. История так захватила и взволновала меня, что я решил ее рассказать и вам.

Случилось это, когда дуб еще был совсем тоненьким деревцем, а старый ворон только появился на свет и отчаянно, широко раскрывая клюв, просил кушать. В глубине волшебной страны, там, где равнина начинает медленно подниматься к синему небу, окруженный с трех сторон высокими лесистыми холмами, на острове, стоял сказочный город Лиум. Защищенный со всех сторон высокими стенами с неприступными бойницами, он гордо возвышался в самом центре этого острова, и пики его башен были видны со всех сторон. Небольшая возвышенность приподнимала город над равниной, и в сильный туман казалось, что стены, башни и крыши домов парят в воздухе. Сам остров огибала стремительная река. Она была настолько быстрая, что никто не мог переплыть ее, не рискуя быть унесенным на острые камни, скрывающиеся под бурлящими потоками воды возле прибрежных валунов, либо к грохочущему вдалеке водопаду. И чтобы поймать рыбу, приходилось спускаться ниже водопада, где река широко растекалась по низине и успокаивала свой стремительный бег. Конечно, можно было подняться на холмы к бурлящему лесному озеру, но жители города не решались этого делать. В лесу жил злой лесной дух Алкогол, который не пускал людей не только к озеру, но и вообще в лес. Он запутывал тропинки, сбивал с пути и чинил прочие неприятности вошедшему в лес до тех пор, пока тот, устав от злых козней Алкогола, не поворачивал обратно, либо терялся в непроходимой чаще навсегда. Для большей безопасности волшебного озера, а оно было действительно волшебным, лесной дух поставил охранять озеро страшного огнедышащего дракона Ренбова.

Остров, на котором стоял город, был достаточно большим, и за городской стеной лежали огромные луга, засеянные сочной травой, с маленькими лужайками, покрытыми ковром из разнообразных цветов.

Мост, соединявший остров с одним из берегов реки, был очень красив. Его ажурные переплетения переливались яркими красками, радуя глаз всех, кто на него вступал или заезжал. А еще этот мост был волшебным. Он опускался между берегами с первыми лучами солнца и поднимался, как только раскаленный красный диск исчезал за горизонтом. Если день был пасмурным или облачным, то остров оставался отделенным от берега быстрыми потоками реки. А мост, переливаясь разноцветьем, висел над городом. И поэтому даже в самый пасмурный день в городе было светло. Город был очень старым. Узенькие улочки как бы сжимали пространство вокруг прохожего, идущего по ним. Лишь огромная дворцовая площадь с фонтаном, изображающим девушку, сияла великолепием.

Каменную девушку из фонтана все называли Санта-Мартиной. В городе о ней ходила целая легенда. Все говорили, что это волшебница, и в камень ее обратил злой лесной дух, которому она отказалась подчиняться и творить зло жителям сказочного королевства. А расколдовать ее может только человек с очень храбрым сердцем и чистой душой.

Мостовая, выложенная булыжником, заканчивалась с четырех сторон огромными вазонами с причудливыми цветами, привезенными сюда со всех сторон сказочного королевства. Широкие ступени из белого мрамора понимались к большим воротам дворца, в котором жил

король Гидуперей. Над воротами расположился большой и широкий балкон, на котором в дни праздников появлялся сам король и вся королевская семья с многочисленными гостями и прислугой. Снизу балкон поддерживали две фигуры атлантов из гладкого белого камня. Высокие стражники, одетые в яркие камзолы и вооруженные длинными копьями, охраняли вход во дворец.

Площадь окружали дома богатых горожан. Они были очень похожи на дворец. Только вместо больших ворот у них были красивые резные двери, и балконы были не такими большими и широкими, как во дворце. Поддерживали эти балконы простые колонны, но также сделанные с большим изяществом и искусством. Несколько улиц, разбегающихся в разные стороны от площади, имели свое определенное предназначение. На это указывал и столб с прикрепленным вензелем в начале каждой улицы. Подушка и скрещенные под ней нож и вилка означали, что если свернуть на эту улицу, то окажешься среди домов, в которых расположились гостиницы, где можно хорошо отдохнуть, и кабаки, в которых готовилась вкусная пища, и где можно было посидеть за чашечкой ароматного кофе и съесть только что испеченную свежую булочку с кусочком масла или джема. Вензель с изображенным на нем молотком и наковальней привел бы вас на улицу, где расположились мастерские и цеха, изготавливающие самые различные предметы. Заглядывая в двери, можно было увидеть жарко горящие печи, в которых плавился металл или грелось стекло, большие ткацкие станки, на которых плели разноцветные ткани и ковры. Сосредоточенные мастера и подмастерья, сидя за широкими столами, создавали поистине великолепные украшения. Раскрасневшиеся кузнецы, ловко орудуя молотом, ковали топоры и косы, мечи и наконечники для пик и копий. Женщины в больших чепцах и фартуках шили красивые и удобные одежды. Еще одна улица начиналась со столба с вензелем, на котором была изображена повозка с разными продуктами и вещами. Эта улица состояла из одних магазинов и торговых лавок, в которых продавалось все, что производилось в самом королевстве и что привозилось из других сказочных королевств. Здесь было постоянно шумно и многолюдно. Торговцы зазывали в открытые магазины и лавки, громко расхваливая свой товар. Звенели монеты, скрипели тележки и большие телеги, подвозившие все новые и новые партии товаров и увозившие счастливых или расстроенных покупателей. Раскрытая книга и свеча привели бы нас, наверное, на самую тихую улицу в этом городе. Здесь расположились лавки с различными магическими товарами и книгами. Заглянув в них можно было отыскать книгу с всевозможными заговорами или склянку с чудодейственным зельем, или просто узнать свою судьбу у многочисленных гадалок и чародеев, живущих в этих домах.

Каждая из улиц выходила на широкую дорогу, идущую вдоль городской стены. За дорогой располагались склады, конюшни и загоны для животных. Здесь же, в непосредственной близости от городских ворот, стояла казарма, в которой жили солдаты, охраняющие город и несущие службу во дворце и при входе в город. Несмотря на то, что мост через реку каждый вечер поднимался, городские ворота с наступлением сумерек закрывались, и все, кто к этому времени не успел пересечь городскую черту, оставались ночевать в поле до утра. В городе никогда не зажигали уличных фонарей, хотя они красиво располагались на каждой из улиц и окружали площадь перед дворцом. Жители давно привыкли, что ночью им ярко светит висящий над городом мост.

Это утро ничем не отличалось от другого такого утра. С первыми лучами солнца мост, висевший над городом всю ночь, плавно переместился к краю острова и соединил два берега. Ожидавшие этого люди с обоих берегов заспешили по своим делам. Городские ворота тоже открылись. Вместе с входящими в город въехал молодой юноша в легких доспехах с рыцарским мечом на поясе. На щите, притороченном к седлу, красовался герб с изображением всадника убивающего дракона мечом в виде радуги. Стражники понимающе переглянулись.

– Очередной, – сказал один из них, едва рыцарь удалился на столько, чтобы они могли спокойно говорить, не рискуя быть услышанными.

– Да, точно, – подтвердил второй, устремив свой сочувствующий взгляд вслед удаляющемуся рыцарю.

– Сколько их здесь уже побывало, – продолжил первый, – и ни один не вернулся из чаши. Алкогол всех погубил.

– Да уж, – тяжело вздохнул второй и стал рассматривать лес на далеких холмах.

Утреннее солнце освещало верхушки деревьев. Во впадинах скопился туман, такой плотный, что нельзя было различить, что происходит за его белой густой кисеей.

Если бы мы перенеслись в этот лес, то увидели, что на самой высокой сосне, в густой кроне верхних веток расположился злой лесной дух Алкогол. Маленький карлик с длиннющей зеленой бородой, в болотного цвета балдахине. Он сидел на толстой ветке и, приложив ко лбу ладонь, чтобы солнце не слепило глаза, рассматривал поочередно мост и сам город. В его глазах вспыхивали злобные огоньки, и сквозь многоголосый лесной шум слышалось его бормотание:

– У-у-ух, людишки, подождите чуть-чуть. Скоро вы лишитесь своего моста навсегда, и тогда я стану полным хозяином города и всего королевства. Ха-ха-ха-ха

Он так громко засмеялся, что чуть не упал с ветки, на которой сидел, а эхо разнесло его смех, многократно усиливая по всему лесу, отразилось от соседних холмов и утонуло под покрывалом тумана.

Смотревший на холмы стражник даже вздрогнул, когда эти звуки достигли городских стен.

– Опять Алкогол веселится. Видно почувствовал, что на его утеху появился очередной спаситель нашей каменной красавицы...

– Да нет, – сонно откликнулся второй, которого одолевала зевота, – это видно Ренбов – драконище ненасытный, опять проголодался и требует очередной жертвы, которая, как мы видим, сегодня самолично прибыла в город.

– Интересно, – продолжил первый, – он станет его завтраком или обедом? А может, ужином?

И оба закатились от громкого смеха, хватаясь за животы. Прохожие стороной обходили развеселившихся стражников, не понимая причины их веселья.

Молодой человек, въехавший в город, проехал по центральной площади города, долго стоял в задумчивости у фонтана, где наклонившаяся девушка подставляла кувшин под бьющие вверх струи воды. Он внимательно изучил все таблички, которые висели при входе на каждую из улиц, и свернул туда, где можно было отдохнуть и подкрепиться. Остановив лошадь у входа в гостиницу с названием «Санта Мартина», он спешил и вошел внутрь. Хозяин гостиницы, окинув юношу опытным взглядом, ни слова не говоря, протянул ключи от комнаты. Юноша был удивлен и поэтому не удержался от вопроса:

– Скажите, откуда вы знаете, что мне нужна комната?

– Молодой человек, – хозяин гостиницы тяжело вздохнул, – я живу здесь очень давно и видел не мало. Вы же приехали спасать Санту-Мартину?

– Да, – еще больше удивляясь, ответил юноша.

– Вот, – удовлетворенно заключил хозяин, – а все, приезжающие спасать нашу чудесную волшебницу, всегда останавливаются у меня. Король, узнав об этом, издал указ, что все счета, в том числе и за еду, оплачиваются из королевской казны. Так что ваше пребывание у меня абсолютно бесплатно.

– Но у меня есть деньги! Я не беден! – с жаром воскликнул юноша

– Оставьте их себе, юноша, и возьмите ключ. Я не могу нарушить указ короля. Тем более, что за его неисполнение он обещал отрубить голову. Да, как только часы на городской ратуше пробьют семь, вы можете спускаться на ужин.

Рыцарь развернулся и пошел к деревянной лестнице, чтобы подняться в свою комнату. Но хозяин, словно спохватившись, остановил его:

– Пойдите, мой юный герой! Назовите свое имя. Я запишу его в особую книгу для почетных гостей, где у меня записаны все рыцари, которые посещали наш город и пытались спасти Санту-Мартину.

– Корвалент... А где же теперь эти рыцари?

– Так кто их знает, – хозяин гостиницы опять тяжело вздохнул, – они все ушли в лес и не вернулись. Либо Алкогол завел их в непроходимую чащу, либо огненный дракон Ренбов съел их. Хотя какая разница?! В любом случае они пропали без следа. А девушка так и осталась каменным изваянием.

– Я спасу ее! – Корвалент еще раз бросил взгляд на дверь, сквозь которую были видны площадь и фонтан с каменной девушкой, и стал подниматься по деревянной лестнице вверх.

– Пусть сопутствует тебе удача и везение, юноша, – тихо проговорил хозяин гостиницы, смотря вслед поднимающемуся по ступенькам юноше, и занялся своими делами.

Когда часы на городской ратуше пробили семь, Корвалент в походном костюме спустился вниз, чтобы поужинать. Но едва он прикоснулся к столовым приборам, втягивая носом аромат жаренных в сметане перепелов, приправленных острым перцем и обложенных дольками жареной картошки, как земля задрожала под ногами, и высоко в небе раздался ужасный рев, словно тысячи медных труб одновременно выпустили горячий пар. Горожане повискакивали на улицу, чтобы узнать, что случилось.

Высоко в небе, медленно взмахивая огромными крыльями, проплывал над городом огнедышащий дракон. В своих громадных лапах он нес волшебный мост-радугу. Периодически дракон опускал свою голову с огнедышащей пастью вниз и издавал этот ужасающий рев. При этом языки пламени, вылетающие из его пылающего рта, практически касались земли.

Когда дракон скрылся в лесистых холмах по ту сторону реки, все вдруг заметили, как стало темно и неуютно в городе. Тусклый свет фонарей, которые пришлось срочно зажечь, чтобы город не погрузился в полный мрак, не давал того ощущения светлой радости, возникающей от лучезарного светового потока, исходящего от этого удивительного волшебного моста. На улице быстро темнело, но пораженные происшедшим горожане и не собирались расходиться. Напротив, среди них пошел сначала легкий шепоток, который постепенно превратился в неясный гул. Спустя некоторое время, собравшиеся вместе горожане стали представлять собой растревоженный внезапным вторжением улей. Людские потоки со всех улиц стекались на центральную площадь города, пока не заполнили её полностью. Все требовали короля, войска и расправы над лесным духом Алкоголом и его драконом Ренбовом. Но из дворца никто не выходил, и на знаменитом балконе королевского дворца никто не появлялся. Вместе с сумерками город стал опутывать густой туман. Он был такой плотный, что вытянув вперед руку, человек едва различал собственные пальцы. Наконец-то долгое ожидание горожан было вознаграждено. Двери, выходящие на балкон, открылись, но вместо короля люди увидели тайного министра королевства Деприват. Облокотившись на резные перила, он громко спросил:

— Добрые горожане, зачем вы собрались в столь поздний час на площади? Расходитесь! Мир вашим домам и семьям...

– Мы хотим видеть короля! – раздался крик из толпы. – Дракон унес нашу радугу! Пора покончить с ним и с Алкоголом! Пусть король пошлет войско на ту сторону реки! Пора разобраться с этим злом, мешающим жить добрым людям в спокойствии и мире!!!

Шум голосов усиливался, и уже не было слышно, что кричит, надрывая горло, тайный министр. Устав и поняв бесполезность своих усилий, Деприват обернулся и подал рукой знак. Ворота, ведущие во дворец, тотчас раскрылись, и из них показалась королевская стража с пиками наперевес. Вид их блестящих доспехов, грозных и решительных лиц немного охладил пыл горожан, и они постепенно освободили площадь перед дворцом, чтобы не вступать в конфликты. Но кто-то из пришедших вдруг обратил внимание на то, что вода, льющаяся из кувшина каменной девушки, приобрела ядовито-зеленый оттенок. Этой малой искры возбу-

дораженной толпе было достаточно. Не сговариваясь, все повернули на улицу магов и чародеев, к Великому Мигельвелю. Он был самым старым и самым мудрым магом города и королевства. Его предсказания всегда сбывались. Вот и сейчас горожане, притихнув, ждали, когда на пороге своего дома покажется седой старик в высоком колпаке, украшенном непонятными символами и знаками. Он вышел, как всегда, неожиданно. Отвернув полы своего темно-синего плаща, Мигельвель предостерегающе поднял руку вверх, и наступила полнейшая тишина.

– Я знаю, зачем вы пришли ко мне. Люди славного города Лиума, ваш король не поможет вам. Он давно куплен Алкоголом!

– Вернемся к дворцу! – закричали взволнованные голоса из толпы. – Освободим дворец от изменника! Долой Гидуперея!

– Стойте, добропорядочные горожане! – Мигельвель поднял вверх обе руки, обращаясь к людям, собравшимся вновь вернуться на главную площадь города. – Вы только погубите себя, но ничего не добьетесь. На самом деле ваш спаситель рядом. Более того, он находится среди вас...

Горожане стали смотреть друг на друга, пытаясь угадать, кто же этот загадочный герой, который спасет их от Алкогола и Ренбова. Но сколько они не пытались отыскать его, ничего не получалось. На помощь пришел сам Мигельвель. Сложив рупором руки и набрав много воздуха в легкие, он громко крикнул:

– Корвалент!!! Здесь ли ты? Отзовись!!!

– Я здесь! – словно эхо прилетел ответ.

Замершая толпа обернулась назад и увидела, что в конце улицы показался всадник в доспехах, отливающих золотом, с серебряным щитом, изображающим всадника, убивающего дракона мечом в виде радуги. Вдох удивления прокатился по толпе. Горожане расступились, открывая путь всаднику к крыльцу дома старого мага. Возле самых ступенек всадник спешил и опустился на одно колено, склонив голову перед Великим магом.

– Великий Мигельвель, – произнес подрагивающим от волнения голосом рыцарь, – дай мне сил и укажи дорогу победы в борьбе со злом.

– Благородный рыцарь Корвалент, даю тебе силы жителей славного города Лиума в борьбе с Алкоголом и его цербером Ренбовом. Пусть будут крепкими твои руки и яростным сердце. А чтобы разящая сила твоего удара была смертельна для врага, прими в дар вот этот меч.

С этими слова маг повернулся в сторону своих дверей, откуда ученики выносили на расшитой красным бархатом подушке сияющий меч. От конца рукояти меча до самого его острия выгibasлась и пульсировала настоящая радуга. Мигельвель взял двумя руками меч и отдал его в протянутые руки Корвалента.

– Благодарю тебя, мудрый Мигельвель, за подарок и напутствие, – произнес Корвалент. И обращаясь к замершей толпе: – И вас благодарю, жители славного города Лиума, за подаренную мне силу.

– Это еще не все, благородный рыцарь, – продолжил маг, – возьми вот этот пустой сосуд и мою волшебную карту, которая не даст тебе потеряться в этой чаше и всегда приведет тебя туда, куда нужно. И прежде чем мы расстанемся с тобой, я должен тебе открыть одну великую тайну. Склони ко мне свою голову.

Когда Корвалент склонил голову к магу, тот прошептал ему какую-то фразу и, вновь выпрямившись, уже обыкновенным голосом спросил:

– Тебе все понятно, благородный рыцарь?

– Да, – юноша прикрепил к поясу сияющий меч и вскочил в седло. Легко тронув поводья, он дал свободу своей лошади, и та с места рванулась галопом сквозь кричащую и рукоплескающую толпу горожан.

На берегу Корвалента ждали люди, призванные помочь ему переправиться на тот берег быстрой реки. Все уже было готово. Толстый канат протянулся над быстрым течением. На самом канате висела большая корзина, искусно сплетенная из ивового прута. К ней был привязан канат потоньше, позволяющий тому, кто находится внутри, самому управлять движением корзины по толстому канату. Юноша спешил, оставив лошадь на попечение горожан, и с великой осторожностью забрался внутрь корзины. Корзина противно заскрипела, но выдержала вес, правда, канат при этом немного провис. Для надежности юноша пару раз качнулся в ней. Но ничего, кроме неприятного скрипа не произошло. Искусные мастера знали свое дело. Корвалент взял в руки тонкий канат и потянул его на себя. Корзина легко заскользила по толстому канату, смазанному жиром. Не прошло и нескольких минут, как юноша оказался на другом берегу. Приветливо помахав оставшимся на противоположном берегу горожанам и поклонившись им в знак благодарности, он развернулся и смело шагнул в густую лесную чащу, встретившую его появление полной тишиной.

Злой лесной дух Алкогол затаился совсем рядом. Он видел, как рыцарь переправлялся через реку и, конечно же, мог просто обрезать канат над быстрым течением, но тогда волшебный меч бесследно бы исчез в стремительном водовороте воды. А Алкогол хотел забрать его у рыцаря, чтобы исключить последнюю и самую страшную угрозу своей жизни. Теперь ему предстояло заманить этого «спасителя города» поглубже в лес, чтобы там с помощью своих чар превратить его в очередное дерево. Алкогол взмахнул перед собой руками и превратился в прекрасную девушку, точь-в-точь похожую на ту, что стояла окаменевшей на главной площади города...

Корвалент осторожно шел по узкой лесной тропинке среди густо разросшихся деревьев и кустарников. Отсутствие лесных шумов настораживало его. Он давно достал из ножен подаренный меч и держал его перед собой. Сквозь рукоятку юноша чувствовал, как меч вибрирует, словно живой. По радужной дуге изредка пробежала цветная волна, которая завораживала глаза. Через сотню шагов Корвалент очутился на небольшой поляне, усыпанной цветами. На ее противоположном конце стояла девушка в белом длинном платье. Она приветливо махала ему рукой и жестами звала к себе. Юноша спрятал меч в ножны, чтобы не испугать очаровательную лесную красавицу и устремился к ней, ступая по мягкому и ароматному травянисто-цветочному ковру. Но едва Корвалент прошел половину расстояния, как девушка развернулась и, весело рассмеявшись, исчезла среди деревьев. Ее веселый смех, похожий на легкое позвякивание серебряного колокольчика разливался на противоположном конце поляны. Забыв об опасности, рыцарь бросился за девушкой и, только, когда смех умолк, словно растаял, он понял, что заблудился. Могучие деревья нависли над ним, полностью заслонив своими кронами небо. Под ногами вперемешку с толстыми корнями, выпирающими из земли, вился клочками грязно-бурый туман. Шум качающихся от ветра деревьев напоминал стон. В который раз Корвалент обнажил меч и огляделся кругом. Он не знал куда идти и что делать дальше. Вверху раздалось хлопанье крыльев. Юноша поднял голову и увидел, что высоко в небе летит большая черная ворона. Опустив голову вниз, она раскрыла клюв и прокричала: «Каррр... каррр... каррр...». Но Корваленту послышалось: «Карта... карта. карта». Словно озарение снизошло на него: «Ну, конечно же!!! Карта!!! У меня же есть карта!!!» Он опустился на землю, достал свиток и развернул его.

Карта была необыкновенно красива. Но, и как все в этом королевстве, она была тоже волшебная. Едва Корвалент раскрыл свиток, как рисунок словно ожил. Холмы поднялись, река начала двигаться, деревья зашумели, словно по их вершинам гулял ветер. В глубине чащи заблестело холодной капелькой озеро. Невдалеке от него запульсировала зеленая точка. Корвалент сразу догадался, что это место, где он сейчас находится. От нее зеленая пульсирующая дорожка протянулась прямо к озеру. Эта дорожка, словно лучик, вышла за пределы карты и протянулась прямо в чащу. От наблюдения за этим чудом его отвлек сильный шум, разда-

ющийся из глубины леса. Корвалент поднял голову и резко вскочил на ноги. Прямо на него огромными скачками несся громадный черный пес с широко раскрытой пастью. Вот пес оторвался в прыжке от земли, блеснули белые клыки... Корвалент взмахнул мечом, радужная дуга на мече разогнулась, превратившись в яркую молнию, и пронзила летящего навстречу монстра. Раздался хлопок, от которого заложило уши, и слепящая вспышка превратила день в ночь. Когда глаза чуть привыкли к свету, он обнаружил, что черное чудовище исчезло, будто бы испарилось. Посмотрев на свой меч, Корвалент увидел, что радужная дуга пропала. Юноша огляделся и прислушался, но ничего подозрительного не заметил. Карта, лежащая на земле, по-прежнему показывала направление, где находилось волшебное озеро. Рыцарь сложил карту, положил ее в свою сумку и двинулся в указанном картой направлении. Дорога с каждым шагом становилась все тяжелее и тяжелее. Ноги проваливались в зыбкую почву почти по колено. А стоило только наступить на один из выпирающих из земли корней, как он сразу же оживал, змеей обвивался вокруг ступни, не давая идти вперед. И только мощные удары рыцарского меча освобождали от этих пут.

Вновь за деревьями замелькало белое платье лесной красавицы, и послышался ее звонкий смех.

– Эй! – закричал Корвалент, – Подожди! Я пришел за тобой! Остановись! Я спасу тебя от колдовских чар!!!

– Иди за мной, – звучал, словно эхо, ее голос, – спеши, прекрасный рыцарь, иначе я пропаду...

Корвалент вновь напряг свои силы и побежал. Но очередной корень, который он в спешке не заметил, прочно уложил его на землю. Когда он попытался подняться, то понял, что не может это сделать. Плотная липкая сеть опутала его с ног до головы, не давая никакой возможности сделать хоть какое-то маломальское движение. Более того, эта паутина стала сжиматься наподобие рыбацкой сети, образуя большой мешок. Юноша заметался в ней, словно мелкая рыбешка. Отвратительное шипение и скрежет вынудили рыцаря поднять голову вверх. То, что он увидел, невольно заставило его вздрогнуть от омерзения. Большой серый паук с громким шипением спускался к нему по паутине. Его большие крепкие челюсти отвратительно скрежетали, с них капала дурно пахнущая желтая слюна. Паук остановился и стал перебирать своими мохнатыми лапами. Паучья сеть вместе с попавшим в нее Корвалентом вновь задвигалась и стала приближаться к страшилищу. Юноша попробовал вывернуться, чтобы достать рукой свой меч. Но эта попытка не увенчалась успехом. Паучья сеть прочно притянула руки к туловищу не давая шевелиться. Внизу раздался вибрирующий хохот. С трудом вывернув голову, он увидел маленького старика с длиннющей зеленой бородой в балахоне, практически сливающимся с землей. Рядом с ним валялось белое платье.

— Ну что рыцарь? – сквозь смех спросил колдун. – Вот и настал твой последний час. Сейчас мой паук замотает тебя в кокон и обрызгает своей слюной, и через неделю ты станешь еще одним деревом в моем лесу.

Он вновь отвратительно захохотал.

– Самое главное, что я теперь бессмертен. У тебя меч, от которого мне было предсказано погибнуть. Но теперь он мой, мой, мой!!! А это значит, что я буду жить вечно, и сказочное королевство навсегда останется в моих руках!!! Я вышвырну из дворца этого глупого короля Гидуперея вместе с его свитой и семьей. Благородные тролли будут моими министрами, а болотные кикиморы, лешие и водяные станут распорядителями по всему королевству. Империя вечного зла на все времена!!! Ха-ха-ха!!!

– Никогда тебе не достанется этот меч, Алкогол, – проговорил Корвалент, – предсказание должно свершиться, и ты примешь от него свою смерть.

Все это время Корвалент тянулся к ножнам. Но прочные нити паутины не давали ему возможности дотянуться до рукояти меча.

Перед глазами юноши замелькали разноцветные искорки, и он подумал, что настал его последний час, но вдруг услышал множество тоненьких голосов непрерывно повторяющих:

– Мы поможем тебе. Мы спасем тебя.

Корвалент напряг зрение и с удивлением увидел, что это не разноцветные искорки, а сотни, нет – тысячи маленьких эльфов, кружащихся вокруг него. Их прозрачные крылышки, преломляясь в солнечных лучах, вспыхивали маленькими радугами. Облако эльфов разделилось на две части и с отчаянной смелостью бросилось на противников: паука и Алкохола. Часть маленьких человечков подлетело к паучье сети, в которой находился Корвалент и, перевертываясь в воздухе с ловкостью воздушных акробатов, начали разрезать кончиками своих острых, как бритва, крыльев нити паутины.

Часть развернулась к пауку так, что отраженные лучи солнца от крылышек слепили мохнатое чудовище, мешая ему двигаться. Второе облако налетело и облепило самого Алкохола, не давая колдуну применить свои колдовские чары. Спустя какое-то время, волокна паучьей сети начали лопаться, разбрызгивая ядовитый сок, капли которого попадали на летающих храбрецов, и они, превращаясь в радужные капельки, падали вниз, собираясь в радужное озеро. Наконец сеть лопнула, и Корвалент с криком полетел вниз, как раз на стоящего под ним Алкохола. Увидев падающего рыцаря, эльфы мгновенно разлетелись в стороны, и юноша всей тяжестью своих доспехов обрушился на колдуна. Его меч при падении коснулся радужного озера, образовавшегося из погибших смельчаков – эльфов, появившаяся радужная дуга вонзилась в Алкохола, и злобный лесной дух лопнул, как мыльный пузырь, подбросив высоко в небо Корвалента. На помощь летящему с высоты рыцарю пришли маленькие эльфы. Они облепили его со всех сторон и плавно опустили на землю. Корвалент обнажил меч и бросился в атаку на серое страшилище. Громадный исполин выбросил впереди себя свою липкую сеть, но Корвалент был готов к этому. Выставив впереди себя сияющий радугой меч, он ловко раскромсал паутину. Но паук и не думал сдаваться. Коснувшись передними лапами креста, расположенного на спине, он вытащил два огромных меча и с отчаяньем обреченного бросился на рыцаря. Зазвенело, ударяясь друг об друга железо, засверкали искры. Паук наступал, заставляя юношу обороняться. Корвалент терял силы с каждым мгновением. Вот он упал на одно колено, и ожившие корни, словно путы, обвили его ноги. Эльфы, наблюдавшие за схваткой, бросились на паука, облепив его глаза. Изловчившись, Корвалент нанес разящий удар прямо в голову. Паук рухнул, как подкошенный...

Вытерев рукой горячий пот, юноша вложил в ножны меч и, слегка пошатываясь, отправился дальше.

Наконец, между деревьями мелькнула гладь лесного озера. Измученный долгим путешествием по лесной чаще, юный герой рванулся вперед, но перед ним, словно живая огнедышащая гора, появился дракон Ренбов. Чудище надвигалось, изрыгая потоки пламени далеко впереди себя, отчего трава и вблизи растущие деревья вспыхивали, как спички. Корвалент, прикрываясь щитом от нестерпимого жара, бросился в атаку. Нанося удар за ударом, он заметил, что молния не может пробить блестящий панцирь дракона и, искривляясь, только отражается от него. От фехтования мечом рука Корвалента уже окончательно онемела, ноги подгибались под тяжестью лат, силы постепенно оставляли его. Чувствуя свое превосходство и стремясь добить смельчака, Ренбов изо всех сил нанес удар юноше в грудь. Удар был настолько мощным, что Корвалент поднялся в воздух и шлепнулся в ледяную воду волшебного озера. Почти потерявший сознание, он вдруг почувствовал, что с каждой секундой его силы прибывают, сердце начинает kloкотать от ярости, и в жилах мощными толчками летит закипающая кровь. Оглядевшись вокруг, он обнаружил, что находится в огромном воздушном пузыре, стремительно поднимающем его на поверхность...

Если бы кто-то мог наблюдать эту картину, то увидел бы поразительное явление. Волшебное озеро с практически идеально ровной поверхностью, изредка искажаемой поднима-

ющимися из синей глубины большими воздушными пузырями, вдруг сильно всколыхнулось, и в феерическом фонтане воды и водяных брызг на поверхность вылетел рыцарь в доспехах, отливающих золотом, с мечом, опоясанным ярко светящейся радугой. Он опустился на землю прямо возле опешившего от изумления дракона и одним ударом снес так ничего и не появившему чудищу голову. Корвалент набрал в пустой сосуд, данный ему Мигельвелем, крови дракона и, не оглядываясь, пошел в сторону реки. Но едва он прошел несколько шагов, как тело его сковала такая усталость, что он опустился на землю возле ближайшего дерева и уснул крепким сном. Очередной водяной пузырь, всплывший на поверхность озера, нагнал сильную волну, которая окатила тело дракона. Оно тотчас зашипело, стало съеживаться и наконец вспыхнуло ярким пламенем, превратившись в хорошо знакомый нам мост, который плавно поднялся в воздух и поплыл в направлении города. Единственно, что отличало его от старого моста – он не сиял всеми цветами радуги, а был тусклым и серым. Долетев до города, он повис на своем привычном месте. Горожане смотрели вверх и не знали радоваться им или плакать.

А в то же самое время в лесу происходили чудеса превращения. Огромные деревья одно за другим принимали облик рыцарей. Злые чары лесного духа потеряли свою силу, и теперь эти храбрецы словно пробуждались от долгого сна и с удивлением смотрели вокруг. Сначала все, конечно, шли к лесному озеру, любовались его красотой, но потом, спохватившись, разворачивались и спешили к реке. Каждого из них кто-то ждал, и стремление вернуться к родному очагу было совсем не удивительным. Вместе со всеми освободился от чар лесного колдуна и сын короля соседнего королевства – Малис. Высокий, с гладко зачесанными черными волосами и глазами цвета синего неба, он заметно выделялся среди остальных рыцарей. Но насколько он был красив, ровно настолько тщеславен и эгоистичен. В этой борьбе с Алкоголом его прельщала только одна сторона вопроса – слава и почитание. Освободившись после колдовских чар, он со всей отчетливостью понял, что все то, к чему он стремился, теперь принадлежит другому. Малис не стал, как все очнувшиеся рыцари любоваться красотами озера и собираться в обратный путь. Ему необходимо было найти того героя, который избавил королевство от злых чар, чтобы расправиться с ним и присвоить его славу. Но как это сделать, когда десятки людей бродили вокруг него?

Малис практически потерял надежду найти этого героя, когда почувствовал, что кто-то сильно дергает его за ногу. Он посмотрел вниз и увидел маленького тролля со злобными красными глазками. Принц поднял его на руки и тот заверещал гнусавым голоском:

– Я знаю, доблестный рыцарь, кого ты ищешь. Я помогу тебе. Но только ты должен дать клятву, что заберешь меня из этого королевства к себе.

– Клянусь тебе! – воскликнул Малис.

– Нет. Такая клятва меня не устраивает, принц Малис, – с этими словами тролль достал из карманчика своего кафтана небольшой флакончик и открыл пробочку, которой было закупорено его горлышко, – вот сюда ты наберешь кровь из своего пальца и над ним произнесешь слова, которые я тебе скажу. После этого я укажу тебе того, кого ты столь безуспешно ищешь весь день в этом лесу. Готов?

– Готов! – нетерпеливо воскликнул Малис, уж так ему хотелось славы и почета.

Тролль достал из другого кармана большую иглу, искривленную на конце, и больно ткнул в подставленный Малисом палец. Принц поморщился от боли, но промолчал. Он уже видел себя героем, которого прославляют и почитают все жители этого королевства, а ради такого он готов был вытерпеть еще тысячу таких уколов. Из пальца в подставленный флакончик закапала кровь. Удивительно было то, что, попадая внутрь этого стеклянного сосуда, она из ярко алой превращалась в черную. Но Малис по-прежнему ничего не замечал, улетев в своих мечтах далеко-далеко от того места, где сейчас находился. Флакончик быстро наполнился, и тролль тщательно закрыл его пробочкой. Затем он прикоснулся к ранке на пальце обратной стороной

иглы, и она исчезла, а на ее месте появилось маленькое пятнышко в виде черного сердечка. Троль толкнул в ногу замечтавшегося Малиса.

– Теперь повторяй за мной слово в слово. Да смотри, не перепутай, иначе ждут тебя жуткие мучения и страшная смерть, – карлик прикрыл глаза и начал читать заклинание:

Буле, вуле, кровь стучит,
Сердце храброе молчит.
Зависть черная ползи,
Всех собою зарази.
Пирли, тирли, крабле крысь!
Заклинание, свершись!

Как заколдованный, повторял за троллем Малис слова заклинания. И как только он произнес последнее слово, кровь во флакончике закипела и превратилась в черный камень в виде сердца.

– Ну, вот и все, – произнес своим противным голосом тролль, – теперь посади меня к себе в карман, и я укажу тебе дорогу к тому, кто победил нашего повелителя.

Следуя указаниям тролля, Малис очень быстро нашел то место, где заснул Корвалент. Он по-прежнему спал крепким сном. Рядом с ним лежал волшебный меч, его дорожная сумка и голова убитого дракона. Все благородные рыцари, проходя мимо спящего, низко кланялись ему в знак благодарности за собственное спасение. Никто из них не посмел притронуться к мечу и голове дракона. Малис подошел к Корваленту, когда все освобожденные рыцари давно покинули лес и были на пути к родным домам. Он долго рассматривал спящего юношу, и в какое-то мгновение его охватило чувство страха, но подстегиваемый троллем, он обнажил свой меч и с силой вонзил его в сердце спящего рыцаря. С противным скрежетом меч, пробив латы с обеих сторон, глубоко ушел в землю. Малис огляделся и прислушался. Но ничего не изменилось вокруг. Только радужная дуга на волшебном мече пропала, да маленький тролль заметно подрос и перестал уместаться в кармане принца. Малис взял в руки меч Корвалента, положил в свою дорожную сумку голову дракона и направился к реке.

Солнце едва коснулось вершин деревьев, когда принц пришел к берегу реки, где через нее переправлялся Корвалент. Усевшись в плетеную корзину и спрятав в полах длинного плаща тролля, он благополучно переправился на другой берег реки, где его уже поджидали жители города. Малиса встретили настороженно. Старший из ремесленников подошел к нему и спросил:

– Кто ты, рыцарь? Назови свое имя. Почему у тебя в руках волшебный меч Мигельвеля? И где благородный рыцарь Корвалент?

– Друзья, – всю дорогу Малис репетировал эту речь, зная, что ему непременно будут задавать эти вопросы, – я принес вам печальную весть. Благородный рыцарь Корвалент пал от руки злого лесного духа Алкохола, но умирая, он просил меня завершить начатое дело. И вот я сразился с драконом и победил его. А в доказательство я принес голову этого чудовища.

Принц достал голову дракона и высоко поднял ее над головой. Горожане отшатнулись при виде столь близко находящейся рядом с ними морды чудовища. Но несколько успокоившись, стали приветствовать и славить Малиса – победителя зла и спасителя славного города Лиума. Его усадили на белого коня, которого вели под уздцы две прекрасные девушки в длинных расшитых платьях. Для важности принц насадил голову дракона на острие копья. Веселая процессия направилась в город. Возле въездных ворот процессию встречал сам король Гидуперей с многочисленной свитой и семьей. Остановив коня за несколько шагов до короля, Малис спешился и вручил копьё с головой дракона королю. Под восторженные крики горожан король

обнял принца, и они пешком отправились в город на центральную площадь, к фонтану Санта Мартины. В честь победы над злом в городе был объявлен трехдневный праздник.

Вечер вступал в свои владения, но мост, висящий над городом, по-прежнему оставался темным. Встревоженные горожане вновь обратились к магу Мигельвелю.

– Скажи, почему, когда побеждены Алкогол и Ренбов, девушка не ожила, и наш чудесный мост не радуется своим сиянием.

– Еще не все условия выполнены для того, чтобы свершилось чудо, – ответил мудрый маг, – их я рассказал как великую тайну тому юноше, которому передавал в руки меч.

– Но он погиб, Мигельвель, и его меч теперь в других руках. Расскажи теперь всем, что необходимо сделать для того, чтобы свершилось чудо.

– Странно, – словно не слыша вопроса, продолжал Мигельвель, – а больше ничего не было в руках у человека, который вернулся с волшебным мечом?

– Нет, – горожане начали уже волноваться, приближалась ночь, все хотели праздника, но его не могло быть без чудесного оживления каменной девушки и сияющего волшебного моста.

– Хорошо, – голос мага окреп и стал таким громким, что его было слышно самому последнему человеку в конце улицы, – чтобы оживить девушку, надо обрызгать ее кровью дракона. Тогда она сбросит свои каменные оковы, и в тот же миг наш мост снова засияет, как и прежде. Сделай это, рыцарь! – указующий перст старца вытянулся в направлении замершего Малиса, – достань флакон из своей дорожной сумки, который я отдал Корваленту и ороси камень в фонтане.

Все развернулись к Малису, ожидая его ответа или действий. Толпа расступилась, освобождая проход принцу к фонтану. Малис растерялся

– Но у меня нет такого флакона... Наверное, юноша не успел мне рассказать про него...

– Хорошо, пусть будет так, – голос мага приобрел грозные нотки, – на мече, которым ты убил дракона, остались капли его крови. Прикоснись мечом к камню и девушка оживет.

Малис достал меч из ножен, на котором действительно выделялось несколько бурых пятен. Это были застывшие капли крови дракона. Медленными шагами принц направился к фонтану, сопровождаемый взглядами горожан. Подойдя совсем вплотную к каменному изваянию, он поднял дрожащими руками меч, чтобы прикоснуться к камню...

Но над площадью буквально, как гром, загремел голос Мигельвеля:

– Стой, рыцарь!!! Остановись!!! Если ты не убивал дракона, а завладел мечом с помощью зла и для корыстных целей, ожившая девушка превратится в громадную гидру, которая проглотит наш город вместе со всеми ее жителями!!! Готов ли ты сделать это? Чисты ли твои помыслы? Если да, то приложи скорее железо к камню!!! И пусть начнется праздник!!!

– Ааааа!!! – закричал позеленевший от страха Малис.

Меч выпал из его трясущихся рук, и он бросился бежать, расталкивая растерявшихся горожан, по направлению к воротам, выходящим из города. Вслед за ним, цепляясь за полы длинного плаща Малиса, бежал ужасный тролль. Спустя несколько мгновений они исчезли.

– Добрые люди славного города Лиума, – обратился маг к горожанам, когда волнение от происшедших событий немного улеглось, – идите в лес и найдите этого славного юношу Корвалента. Принесите его сюда ко мне до восхода солнца и не забудьте захватить немного воды из волшебного озера. Несколько горожан вскочили на коней и, пришпорив их, поскакали в сторону переправы. Переправившись по одному на противоположный берег, они сразу направилась к волшебному озеру. Дорогу смельчакам освещали маленькие эльфы крошечными фонарями. В скором времени они нашли Корвалента, лежащего под большим деревом, с мечом в груди. Небо на востоке начинало светлеть, когда юношу внесли в дом мага и положили на большой стол. Сняв с юноши тяжелые доспехи, Мигельвель полил на рану водой

из волшебного озера. Прямо на глазах присутствующих рана затянулась, ресницы Корвалента вздрогнули, и он открыл глаза. Удивленно рассматривая незнакомую комнату, он спросил:

– Где я? Что со мной?

– Ты слишком долго спал, благородный юноша, – ответил Мигельвель, – но теперь пора вставать и закончить то, зачем ты пришел в наш город. Помнишь, о чем я говорил тебе?

– Конечно, мудрый Мигельвель, я все помню.

– Тогда удачи тебе, Корвалент! Спешу, солнце вот-вот встанет...

Корвалент поднялся на ноги, отыскал глазами свою сумку, вытащил из нее флакон с кровью дракона и бросился на улицу, к фонтану. Солнце показалось из-за горизонта, когда юноша остановился возле фонтана и поднял высоко над собой склянку с кровью дракона. Наблюдая, как красный диск поднимается над горизонтом, он произнес:

Тримми-вэсти-вэрри,
Я в оживленье верю.
Луч солнечный, явись!
И, девушка, проснись!!!

Корвалент едва успел произнести фразу до конца, когда солнечный луч вонзился в стеклянную колбу. Колба с тонким звоном разлетелась, вылетевшая кровь обрызгала камень, который на глазах горожан стал трескаться, складываясь к ногам девушки правильной пирамидой. Ожившая Санта-Мартина аккуратно спустилась с постамента, на котором все это время стояла в середине фонтана, опираясь на руку, протянутую юношей. Мощная струя чистой воды выстрелила высоко вверх и, достигнув волшебного моста, омыла его, как бы очищая от грязи. В тот же миг мост вновь засиял, переливаясь чудесным разноцветьем. Он медленно переместился к реке и занял свое привычное место. Горожане ликовали, плакали и обнимались. Чудо свершилось. В самый разгар веселья во дворце раздались громкие хлопки, словно сам король салютовал в честь праздника из дворцовых орудий. Но всего этого веселья не замечали и не слышали только два человека: Корвалент и Санта-Мартина. Они стояли посреди этой ликующей толпы, взявшись за руки, и не могли оторвать друг от друга взгляд.

А вечером по городу поползли слухи, что король Гидуперей, вся его семья и министры превратились в большие мыльные пузыри и в одночасье лопнули.

Утром следующего дня Корвалент и Санта-Мартина были объявлены мужем и женой. На их головах красовались золотые короны короля и королевы сказочного королевства.

Город снов

Высоко в горах, где вершины прячутся за плотными слоями облаков, раскинул свои владения город сказочных снов. Город обнесен высочайшей стеной, окончание которой сливается с бирюзовой голубизной неба. Вход в город охраняют огромные суровые стражники, одетые в золотые латы. На головах у них такие же золотые шлемы, заканчивающиеся разноцветными перьями. Стражники вооружены острыми пиками с позолоченными наконечниками. Они строго следят, чтобы в чудесный город сказочных снов не смогло пробраться Зло в любом его облики. Тяжелые, обитые золотом ворота сияют в лучах солнца. Стражники каждый час открывают их, чтобы выпустить очередной караван из летающих колесниц, запряженных красными лошадьми. Колесницами управляют маленькие гномы в больших темно-синих колпаках, усыпанных, как ночной небосклон, звездочками. Эти колесницы развозят искрящиеся красочные мешки, в которых лежат сказочные сны. Едва караван минует открытые ворота, как сразу разлетается отдельными колесницами в разные стороны, устремляясь туда, где вечер сменяется ночью, и люди ложатся спать. Два гнома, сидящие за возницей, на маленькой мягкой скамеечке, пролетая над засыпающими городами, деревнями и поселениями, раскрывают сверкающие мешки и рассыпают их содержимое. И те, кто еще не успел закрыть глаза, видят, как с неба падают маленькие звездочки. Это чудесные сны опускаются на землю.

В городе живут самые добрые волшебники и волшебницы, маленькие гномы и крошечные эльфы. В огромном парке разгуливают красавцы единороги, на ветвях поют песни жарптицы, а в небе над городом, широко раскрыв могучие крылья, парят золотые драконы. Феи с волшебными палочками возле своих домов поливают огромные клумбы с помощью маленьких тучек, повисших прямо над цветами. Большие пчелы собирают нектар с цветов и несут их в свои ульи. Домовой, заботливый старичок с большой белой бородой, собирает из ульев душистый мед в деревянные бочонки и выставляет в лавке со сладостями.

Прямо в центре города стоит дворец, в котором живут король с королевой. Высокие шпили дворца видны со всех концов города. Король добр и справедлив, он никогда не обижает горожан и проявляет всяческую заботу о них. Королева занимается врачеванием и помогает всем заболевшим и нуждающимся в помощи. Городом управляет Совет города, куда входят по одному представителю от каждой группы сказочных персонажей и животных. Рядом с дворцом расположена мастерская по изготовлению снов. Это огромный дом, внутри которого стоит большая колба с раствором почти прозрачного цвета. К колбе подходит множество трубочек, по которым текут жидкости самых различных цветов и оттенков. Смешиваясь, они превращаются в ту самую прозрачную жидкость с оттенком синего неба. Жидкость поступает в большой кран и в виде мыльных пузырей, переливающихся всеми цветами радуги, падает в мешки. Это готовые сказочные сны. Наполненные мешки трудолюбивые гномы перевязывают атласными ленточками и размещают на летающих колесницах. Этот процесс непрерывен...

Но однажды в город сказочных снов пришло несчастье. Неизвестно каким путем в него проник черный маг. Много лет он пытался пробраться в этот волшебный город, чтобы властвовать над его жителями и самое главное – творить свои черные дела. Выпив оборотного зелья, он обратился королем и занял его трон. Объявив себя единым правителем города, он приступил к осуществлению задуманного плана. Превратив стражников в черных рыцарей, маг распустил городской Совет и захватил мастерскую по изготовлению снов. В колбе забурлила серая отвратительно пахнущая жидкость. Из трубы мастерской стал выползать серый дым и расплзаться по улицам, переулкам и домам. Город начал стремительно терять свои краски. Красивые розы на клумбах превращались в чертополох, маленькие гномы, вдохнув серого дыма, в уродливых гоблинов, добрые волшебники и волшебницы становились злыми колдунами и колдуньями, и даже пчелы превратились в злобных ос. Огнедышащие драконы потеряли свой золо-

той цвет и покрылись черной, грубой чешуей. Языки пламени, вырывающиеся из их пастей, долетали до самой земли, уничтожая все живое вокруг. Серые колесницы, управляемые злобными гоблинами, несли черные мешки, в которых лежали страшные сны. И где эти сны достигали людей, там начинало просыпаться Зло...

В большой пещере, за городской стеной, где раньше обитали золотые драконы, шло яростное обсуждение. Золотой дракон, юная фея и гном решали только один вопрос – как спасти город от черного мага. Фея рассказала, что слышала от мудрого волшебника – главы городского Совета, что в горах, в глубокой пещере спрятан волшебный малахит, зеленый свет которого способен испепелить черного мага и рассеять всю его магию. Но для того чтобы малахит загорелся этим огнем, его должны держать в руках юноша и девушка, искренне любящие друг друга. После недолгих рассуждений, в какую сторону направиться, дракон посадил себе на спину фею и гнома, и они устремились вниз, к людям, искать влюбленную пару. Они долго летели под покровом ночи, а когда на востоке стала проявляться бледная полоска, предвещающая скорый рассвет, опустились в поле, недалеко от города. Гном достал небольшой флакон с фиолетовой жидкостью и дал отпить из него дракону и феи, а после отпил из него сам. Обратное зелье превратило дракона в роскошного гнедого жеребца, фею – в прекрасную девушку, а гнома – в юношу. Усадив девушку в седло и взяв коня под уздцы, юноша направился в город. Проснувшийся город встретил их обычной утренней суетой. Конечно, они не представляли, как смогут найти эту влюбленную пару, но утешало только то, что в городе правило Добро, и Зло не успело проникнуть в души торопящихся по своим делам людей. Целый день они проходили по улицам и переулкам этого небольшого городка, но так и не смогли найти искреннего проявления чувств. Когда солнце начало скрываться за верхушками примыкающего к городским стенам леса, они покинули город. Расположившись на опушке леса и превратившись вновь в самих себя, гном, фея и дракон решили поесть и обсудить, что делать дальше. Но так как выбор был не велик, дракон, посадив к себе на спину фею и гнома, вновь взмахнул крыльями и устремился в ночное небо.

Едва заря стала обозначаться на востоке, как они достигли очередного города. По размерам это город был значительно больше предыдущего. Вновь было выпито обратное зелье. Юноша, девушка и конь переступили городскую черту. Но не прошли они и десятка шагов как поняли, что в этом городе им искать нечего. Серые краски, завистливые или высокомерные взгляды, злобная или бранная речь – здесь обитало Зло. Они быстро покинули страшный город и направились дальше по дороге. На поле, по которому они шли, паслось большое стадо коров. Юный пастушок сидел у стога сена и играл на свирели незатейливую мелодию. Девушка с туго заплетенной косой и веночком из полевых цветов на голове сидела рядом и слушала этот простенький мотив. Они смотрели друг другу в глаза и не видели, и не слышали, что творится рядом. Обрадованные путешественники заторопились к ним, но когда подошли ближе, то отшатнулись в ужасе. Это были не люди, а восковые фигуры. И на свирели играл не пастушок, а ветер, гуляющий по полю. Приглядевшись повнимательнее, они обнаружили, что и стадо коров тоже восковое. Ночь застала их в лесу. Вокруг стояла пугающая тишина, словно этот лес вымер: ни пения птиц, ни шороха листвы под лапами зверей. Дракон вновь расправил свои золотые крылья и поднялся к звездному небу. Они летели очень долго, и фея с гномом начали даже засыпать, как неожиданно услышали стон дракона, после чего стали стремительно падать вниз. Падение было болезненным, от удара все трое потеряли сознание. Когда они очнулись, то обнаружили, что находятся на маленьком островке, а кругом, насколько хватало взгляда, раскинулось болото. Кваканье лягушек, вздохи трясины и плотный туман, закрывающий все вокруг, не доставляли никакой радости. Дракон пришел в себя и на расспросы гнома и феи ответил, что сам не понимает, что с ним случилось. Внезапно сильная боль пронзила его крылья, и они отяжелели настолько, что у него не было сил махать ими... Фея и гном внимательно осмотрели крылья своего друга и увидели, что они потемнели, и на них появился тонкий слой

коросты. И еще они обратили внимание, что когда дракон начинал волноваться, то из его рта стали вырваться небольшие язычки пламени. Прежде они такого не замечали. Фея первой поняла что случилось. Она заплакала, обняла за шею дракона и крепко прижалась к нему. Целый день друзья отдыхали и набирались сил, используя волшебный эликсир, находящийся в сумке гнома. Разговаривали мало, да и без слов все было ясно. Надо, как можно быстрее, найти пару с чистыми, как слеза младенца, чувствами и привести их в пещеру, где находится малахит. Чем быстрее это получится, тем больше шансов спасти своего друга-дракона от ужасного перевоплощения.

Лишь только вечер стал переходить в ночь, они вновь поднялись в небо, но теперь их путь лежал обратно, в горы. Перед тем как отправиться в путь, они решили, что вернуться ближе к самой пещере и уже там, на месте, вновь приступят к своим поискам. Обратный путь в горы казался бесконечным. Дракон терял свои чудесные, волшебные силы. Ему часто приходилось опускаться на землю, чтобы дать отдых своим отяжелевшим крыльям. Фея и гном, как могли, помогали ему. Пока дракон отдыхал, гном приносил ему воду и пищу, а фея утешала его и мазала крылья мазью морозного холода, которая сдерживала разрастание коросты. Совместное путешествие и те испытания, которые выпали на их долю, очень сблизили их. Они практически чувствовали друг друга на расстоянии и порой понимали друг друга без слов, по одному только взгляду.

Спустя несколько дней наши герои достигли ущелья, где был спрятан малахит. К этому времени дракон уже практически не мог летать. Пламя из его пасти вырывалось с устрашающей силой. Он стал практически похож на тех черных перерожденных драконов. Но вот глаза, излучающие боль, и горячее сердце все еще оставались во власти Доброты. Вход в пещеру закрывал огромный камень, который было не под силу сдвинуть ни фее, ни гному. Даже навалившись на него втроем, они не смогли хотя бы на миллиметр открыть проход в пещеру. Тогда дракон попросил друзей отойти подальше и начал обжигать неподдающийся камень жаром своего пламени. Но камень только накалился и покраснел, оставаясь на месте. Теперь дракону необходимо было передохнуть и набраться сил, чтобы вновь попробовать разрушить эту глыбу. Друзья вновь начали обсуждать, что им делать дальше. В какой-то момент гном, случайно взглянувший на остывающий камень, вдруг вскрикнул от неожиданности и показал рукой на него. На остывающей поверхности постепенно стали проступать буквы:

Никто не в силах сдвинуть камень,
Не обойти и не пробить,
Не расколоть его огнями,
Водю ключевойю не залить.
Но лишь тогда он разобьется,
Исчезнет с вашего пути,
Когда поверхности коснется Сердце,
вырванное из груди...

Едва только друзья прочитали эту надпись, как дракон поднялся, посмотрел на фею и гнома, словно прощаясь с ними, и, вырвав свое сердце, бросил его на камень. Алая кровь дракона хлынула из раны и потекла под основание камня. Раздался страшный грохот, пронесшийся эхом по всему ущелью. Огромная каменная глыба, казавшаяся непоколебимой, в одно мгновение рассыпалась, превратившись в серый пепел. Проход в пещеру был свободен. Фея упала на колени и, обхватив огромную голову дракона, зарыдала. Рядом с ней стоял гном и из его глаз текли слезы.

Но им надо было торопиться. Они вошли в темный проход и устремились в глубину пещеры. Там, вдалеке, они видели таинственное зеленое мерцание. Постепенно проход стал

расширяться, и они оказались в большом гроте. В его середине, на каменном постаменте лежал малахит, переливающийся всеми оттенками зеленого цвета. Гном подошел к постаменту и взял светящийся малахит в руки. Камень был большой и тяжелый. Он с трудом поместился в дорожную сумку гнома. Выбравшись из пещеры, они еще раз посмотрели на бездыханное тело своего друга и начали подниматься в горы. Путь предстоял нелегкий. Если бы дракон был жив, то он бы легко доставил их к золотым воротам города сказочных снов на своих могучих крыльях. Но друга не было рядом, он пожертвовал собой ради спасения сказочного города и победы Добра над Злом. Так что фее и гному приходилось рассчитывать только на свои силы, чтобы завершить то дело, которое они начали втроем.

Черный маг, словно чувствующий приближение своего конца, бросил на смельчаков все силы природы. Яркие молнии разрывали серое небо, потоки воды, смешиваясь с грязью, лились непрерывным водопадом, стремясь утянуть за собой обратно в глубокое ущелье поднимающихся упорно вверх смельчаков. К исходу третьего дня вконец обессиленные и уставшие они оказались выше облаков. Теперь им были не страшны ни дождь, ни гроза, ни яростный ветер. Но на их пути появились новые испытания. Город сказочных снов плотным кольцом окружала армия черных рыцарей, а на стенах сидели черные драконы, изрыгая из своих пастей испепеляющие языки пламени. Фея и гном замерли в нерешительности, не зная, что делать дальше. Но вот один из драконов, тяжело взмахнув огрубевшими крыльями, поднялся в воздух и полетел к ним, раскрывая в полете свою страшную огнедышащую пасть. Фея и гном пятились в испуге назад. Гном зацепил пяткой небольшой валун и упал навзничь, на спину. Его дорожная сумка раскрылась, и из нее вывалился зеленый камень. Гном попытался его поднять, но силы изменили ему. На помощь поспешила фея. Вместе они оторвали камень от земли, и... произошло чудо! Малахит вспыхнул внутри ярким огнем, и из него вырвался ярчайший зеленый луч. Он ударил в грудь подлетающего дракона, и тот окутался зеленым облаком дыма. Через мгновение из образовавшегося облака появился... золотой дракон. Несколько взмахов могучих крыльев, и он опустился рядом с феей и гномом, подставляя им свою мощную спину. Еще несколько взмахов, и они оказались высоко в воздухе. Фея и гном, управляя зеленым лучом, освобождали от заклятий черных рыцарей, превращая их обратно в стражников и драконов, возвращая им былой золотой цвет. Закончив снаружи, фея и гном устремились в город через сияющие золотом ворота, открытые освобожденными от заклятия стражниками. Весь город окутался зеленым туманом, а когда тот рассеялся, черного мага уже не было. Он сбежал в ту самую пещеру, откуда фея и гном достали малахит. Огромный камень, оторвавшийся от скалы после удара молнии, прочно закрыл вход в эту пещеру...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.